

Министерство спорта и туризма Республики Беларусь
Учреждение образования
«БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ»
(БГУФК)

УДК 796.01:316(476)

Рег. №

Рег. №

УТВЕРЖДАЮ

Проректор по научной работе

Т.А.Морозевич-Шилюк

«» 20__ г.

ОТЧЕТ

О НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЕ

Физическая культура и спорт в национальной культуре Беларуси:
исторический и социально-антропологический аспекты

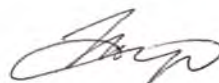
по теме:

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СФЕРЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА КАК
ОБЪЕКТ ИСТОРИЧЕСКОГО И СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОГО
ИССЛЕДОВАНИЯ

(промежуточный, этап 1)

1.1.1

Руководитель НИР,
заведующий кафедрой философии
и истории,
доктор философских наук, доцент

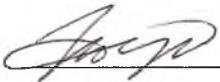

Т.Н.Буйко

Минск 2021

СПИСОК ИСПОЛНИТЕЛЕЙ

Руководитель НИР,
заведующий кафедрой,
д-р философ. наук, доцент

 13.12.2021

Т.Н.Буйко
(введение,
подразделы 1.3, 1.4)

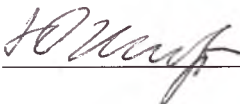
Ответственный исполнитель:
Доцент кафедры,
канд. пед. наук, доцент

 13.12.2021

Е.А.Цымбалюк
(реферат, введение,
заключение,
подраздел 2.4)

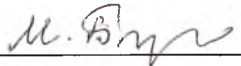
Исполнители:

Д-р философ. наук, академик

 13.12.2021

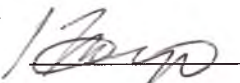
Д.И.Широканов
(подраздел 1.1)

Доцент кафедры,
канд. философ. наук, доцент

 13.12.2021

М.К.Буслова
(подразделы 1.1, 2.1)

Аспирант Государственного
научного учреждения
«Институт философии
Национальной академии наук
Беларуси»

 13.12.2021

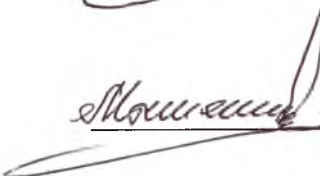
У Сяоянь
(подраздел 1.4)

Доцент кафедры,
канд. ист. наук, доцент

 13.12.2021

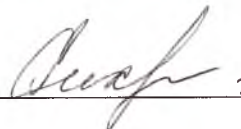
О.И.Сенькевич
(подраздел 2.2)

Доцент кафедры,
канд. ист. наук, доцент

 13.12.2021

С.А.Мышепуд
(введение)

Старший преподаватель

 13.12.2021

С.Н.Лихтар
(подраздел 2.3)

Старший преподаватель

 13.12.2021

А.А.Тарасенко
(подраздел 1.2)

Нормоконтроль

 13.12.21

М.Е.АГАФОНОВА

РЕФЕРАТ

Отчет 72 с., 1 кн., 58 источн.

ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО, ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ, НАУЧНОЕ ПОЗНАНИЕ, ДОПИНГ-КОНТРОЛЬ, ТЕЛЕСНОСТЬ, МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ СИНТЕЗ, ЧЕЛОВЕКОТВОРЧЕСТВО, АНТРОПОЛОГИЯ, ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКАЯ НАУКА, СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ, СПОРТ, МАССОВАЯ ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА, ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА, ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ

Объект исследования – физическая культура и спорт в национальной культуре Беларуси.

Цель работы – обозначить перспективы изучения деятельности в сфере физической культуры и спорта с позиции исторического и социально-философского знания.

Исследование основано на использовании всеобщих, общенаучных и частнонаучных методов: диалектического, логико-формального, историко-социологического, аналитического.

В процессе исследования были получены следующие результаты: обоснованы методологические проблемы исторических и социально-философских исследований физической культуры и спорта; раскрыт феномен телесности как основы методологического синтеза в исследованиях физической культуры и спорта; обозначены актуальные направления исследований в сфере физической культуры и спорта.

Результаты исследования отражены в научных публикациях кафедры философии и истории, озвучены на международных конференциях в Республике Беларусь и за рубежом.

Результаты НИР могут быть внедрены в преподавание дисциплин «История физической культуры и спорта», «Философия и методология науки», «Методы социологических исследований в сфере физической культуры и спорта». Область применения – учебно-воспитательный процесс в БГУФК.

СОДЕРЖАНИЕ

Термины и определения.....	5
Перечень сокращений и обозначений.....	6
Введение.....	7
1 Теоретико-методологические проблемы исторических и социально-философских исследований физической культуры и спорта.....	10
1.1 Диалектика эмпирического и теоретического как основа научного познания.....	10
1.2 Проблема физической культуры и спорта в антропологическом контексте.....	15
1.3 Понятие телесности как основа методологического синтеза в исследованиях физической культуры и спорта.....	19
1.4 Телесный подход к исследованию спорта в КНР.....	30
2 Актуальные направления социально-философских и исторических исследований объектов физической культуры и спорта.....	35
2.1 Динамика трансформаций современного общества.....	35
2.2 Влияние политических и социально-экономических процессов 20–30-х годов XX века на развитие массовой физической культуры в БССР.....	42
2.3 История женского спорта.....	48
2.4 Специфика дистанционного обучения в образовательной среде спортивного университета: из опыта преподавания социогуманитарных дисциплин.....	52
Заключение.....	65
Список использованных источников.....	67

ТЕРМИНЫ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ

В настоящем отчете о НИР применяются следующие термины и определения:

- Телесность – интегральная характеристика человека, рассматриваемая через призму биологического и социального, родового и универсального бытия, где жизнь предстает как основополагающая человеческая ценность (Тематический философский словарь)
- Философская антропология – наука о сущности и сущностной структуре человека, о его основных отношениях к природе, обществу, другим людям, самому себе, о его происхождении, о социальных и метафизических основаниях его существования, об основных категориях и законах его бытия (Философский словарь)
- Постнеклассическая наука – современный этап становления науки, начавшийся в 1970-х годах. Одной из черт нового этапа становится междисциплинарность, обслуживание утилитарных потребностей промышленности, дальнейшее внедрение принципа эволюционизма. Характерным примером постнеклассической науки мыслится синергетика, изучающая процессы самоорганизации (В.С. Степин)
- Образовательная среда – системно образованное пространство, в котором реализуется взаимодействие субъектов образовательного процесса с внешней средой, в результате чего раскрываются индивидуальные черты личности обучаемого (Современный педагогический словарь)

ПЕРЕЧЕНЬ СОКРАЩЕНИЙ И ОБОЗНАЧЕНИЙ

В настоящем отчете о НИР применяют следующие сокращения и обозначения:

БГУФК – Белорусский государственный университет физической культуры

БССР – Белорусская Советская Социалистическая Республика

гг. – годы

г.р.– год рождения

ГТО – Готов к труду и обороне

КНР – Китайская Народная Республика

КСИ – Красный спортивный интернационал

МОК – Международный олимпийский комитет

НБА – Национальная баскетбольная ассоциация

НИР – научно-исследовательская работа

СССР – Союз Советских Социалистических Республик

США – Соединенные Штаты Америки

т. д. – так далее

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы «Физическая культура и спорт в национальной культуре Беларуси: исторический и социально-антропологический аспекты» обусловлена:

- потребностью физической культуры и спорта в адекватной научной теоретической рефлексии со стороны социогуманитарного познания;
- задачами совершенствования учебно-воспитательного процесса в БГУФК, требующими экстраполирования получаемого студентами социогуманитарного знания в область их будущей профессиональной деятельности;
- необходимостью представить целостную картину развития физической культуры и спорта в Беларуси в рамках неинструментального подхода.

Новизна исследования заключается в попытке изучить трансформацию ценностей физической культуры и спорта в отдельные исторические этапы развития Беларуси.

Объект исследования – физическая культура и спорт в национальной культуре Беларуси. Предмет исследования – задачи государственной политики в сфере физической культуры и спорта в разные исторические периоды развития Беларуси и их реальное воплощение на практике.

Цель настоящего этапа работы – проанализировать деятельность в сфере физической культуры и спорта с позиции исторического и социально-философского знания.

Для достижения данной цели на первом этапе исследования были поставлены следующие задачи:

- обосновать методологию гуманитарных исследований в сфере физической культуры и спорта;
- представить научный обзор современных исследований по изучению деятельности в сфере физической культуры и спорта;
- провести социологический опрос респондентов – преподавателей и студентов БГУФК относительно специфики организации обучения в дистанционном формате применительно к социогуманитарным дисциплинам;
- обобщить итоги научной работы за год.

Отчет состоит из двух разделов. В первом разделе освещаются теоретико-методологические проблемы исторических и социально-философских исследований физической культуры и спорта. В частности, изучаются: диалектика эмпирического и теоретического как основа научного познания; проблемы физической культуры и спорта в антропологическом контексте; понятие телесности как основы методологического синтеза в исследованиях физической культуры и спорта; телесный подход к исследованию спорта в КНР.

Второй раздел посвящен актуальным направлениям социально-философских и исторических исследований объектов физической культуры и спорта. В рамках данного раздела анализируются: динамика трансформаций современного общества; влияние политических и социально-экономических процессов 20–30-х годов XX века на развитие массовой физической культуры в БССР; история женского спорта; специфика дистанционного обучения в образовательной среде спортивного университета на примере преподавания социогуманитарных дисциплин.

В процессе исследования были получены следующие результаты:

– обозначены перспективы будущей концептуальной философской работы по экспликации потенциальных возможностей понятия телесности как для социогуманитарных исследований спорта, так и для обогащения методологии естественнонаучных исследований этой сферы;

– дан функциональный анализ эмпирического и теоретического подходов в структуре научного познания, область их применения и возможного ограничения в предстоящих исследованиях;

– проанализирован антропологический подход к проблемам физической культуры и спорта;

– представлен исторический срез развития массовой физической культуры в БССР в 20–30-е годы XX века во взаимосвязи с политическими и социально-экономическими процессами того времени;

– представлен исторический срез развития женского спорта;

– обоснован инструментарий и представлены результаты социологического опроса преподавателей и студентов БГУФК относительно их впечатлений от работы на образовательной платформе Moodle в дистанционном формате;

- обоснованы принципы организации дистанционного обучения по социогуманитарным дисциплинам на базе образовательной платформы Moodle;
- намечены перспективы дальнейших исследований по заявленной научной теме.

1 Теоретико-методологические проблемы исторических и социально-философских исследований физической культуры и спорта

1.1 Диалектика эмпирического и теоретического как основа научного познания

Эмпирическое познание обозначает одну из важнейших ступеней познания, непосредственно связанную с практикой, с чувственным опытом, с накоплением, обобщением и систематизацией фактов, необходимых для перехода к более высокой теоретической ступени познания. В общем процессе научного познания эмпирическое познание неразрывно связано с теоретическим. Теория возникает лишь на определенном уровне развития эмпирического познания и в целом не может без опоры на эмпирию успешно развиваться и функционировать. Но и эмпирическое познание, чтобы успешно развиваться и функционировать, взаимодействует с теоретическим, опираясь на достигнутый в теории уровень раскрытия сущности исследуемой области явлений.

В противоположность упрощенной трактовке теоретической формы познания как согласования, приведения в порядок эмпирических данных, опытных ситуаций диалектический материализм раскрывает качественную специфику теоретического познания, его форм и методов. Эта специфика обусловлена назначением, задачей теоретического познания – раскрывать сущность явлений на основе охвата их внутренних связей, выявления целостности, системности отношений, логической непротиворечивости. Решение этой задачи требует своих средств и форм воспроизведения действительности, иного, чем при эмпирическом познании уровня абстракции, логического движения мысли, понятий. Однако было бы неверным ограничивать эмпирический уровень предметно-чувственным познанием и не видеть, что эмпирические формы и методы связаны с использованием логических понятий, что такие способы познания, как анализ – синтез, индукция – дедукция, абстрагирование – обобщение, используются на эмпирическом и теоретическом уровнях познания. Поэтому неправомерно отождествлять чувственные формы отражения с эмпирическим познанием, а рациональное, логическое мышление и его формы – с теоретическим познанием. К

тому же эти формы имеют разные основания деления. Чувственное познание, связанное с процессами абстрагирования, обобщения, индукции и дедукции, существенно различается по степени своего развития [1].

Эмпирическое познание как форма научного познания представляет собой более высокий уровень отражения, чем несистематизированное, предметно-чувственное отражение. Основываясь на обобщении предметно-чувственной деятельности человека, эмпирическое познание способно выявить более общие и системные отношения и связи между исследуемыми явлениями, используя для этого новые методы и средства исследования. Поэтому нельзя согласиться с таким разделением эмпирического и теоретического, при котором первое связывается с отражением явлений, а второе – теоретическое познание с отражением сущности. Такое разделение эмпирического и теоретического представляется нам недостаточным потому, что здесь связь сущности и явления рассматривается только в рамках связи эмпирического и теоретического.

Теоретическое же познание оперирует категориями и понятиями для выявления внутренних отношений в системе целого, т. е. раскрывает сущность более глубокого (второго, третьего) порядка. Соответственно и способы воспроизведения действительности в теоретическом познании будут отличны от эмпирических способов. Они направлены на раскрытие сущностной основы явлений, их субстанции, законов ее деятельности, развития, т. е. в теоретическом освоении действительности конкретное предстает не как исходное в познании, а как результат логического процесса, позволяющего раскрыть явления в их внутренней взаимосвязи, в их целостности. В силу того что эмпирическое познание не охватывает еще в целостности (на субстанциональном уровне) сущностные отношения явлений, оно не может иметь той глубины доказательства, той степени необходимости, которая присуща теоретическому познанию. В общем процессе познания эмпирическое изучение подготавливает фактическую основу, данные, систематизирует и обобщает их в рамках тех или иных представлений для перехода к более глубокому раскрытию сущности иными – теоретическими – средствами, т. е. подготавливает эмпирическую базу к раскрытию сущности второго (более высокого) порядка [2]. Подобно тому, как логическое воспроизведение исторического развития в его существенных моментах и переходах углубляет

исторический способ описания, теоретическое познание углубляет познание сущности, которая односторонне и неполно охватывается на эмпирической ступени. Единство эмпирического и теоретического находит свое выражение и в понятиях, на различных уровнях познания различающихся и в своих функциях и в своей содержательности и вместе с тем обнаруживающих свою целостность. Абсолютизация значения чувственного познания принижает значение теоретических форм познания и сводит эмпирические формы к чувственным показаниям, а факт рассматривается как чувственное показание, как показание приборов. Эмпиризм в лучшем случае допускает равнозначность теоретического и эмпирического подхода в описательных научных понятиях, которые представляются не формами отражения объективной действительности, а формами регистрации научных фактов, облегчающими течение научной информации.

В противоположность такому подходу марксистская философия в анализе процесса познания выделяет как существенный момент отношение знаний к отображаемому. Это позволяет глубже анализировать сущность понятий как форм познания, выявлять значение различных методов познания, правильно определять роль чувственного опыта, практики как важнейшего средства, помогающего раскрывать во взаимодействиях объектов сущностные отношения. Факты, которые для позитивизма, в сущности, есть предел знаний, в действительности становятся средством раскрытия внутренних отношений и только в системе взаимосвязей они обретают силу доказательности. На уровне теоретического знания факт получает объяснение как явление, связанное со своей основой, субстанцией. Если теория не будет опираться на факты, не будет проверяться ими, она останется в области абстрактных построений, голых схем, т. е. окажется бесполезной, схоластической. Как без идеи нельзя получить плодотворные экспериментальные данные, так и без опоры на факты, на опыт нельзя получить объективно значимую, жизненную научную теорию. Эмпирическое познание ограничено своими рамками, которые не позволяют достаточно глубоко выявить закономерности явлений в системе целого. В силу этого эмпирическое познание не обладает развитой предсказательной функцией. Из фактов прямо не выводится идея, хотя познающий субъект, выдвигая идею, объясняющую факты, опирается или принимает их во внимание. Ученый пользуется теоретическими конструкциями, гипотезой, интуицией. Существенное

значение в их выдвижении имеют и философские принципы, научная картина мира и т. д. По-новому используются и понятия для выдвижения и формирования идей, теоретических построений [3].

Исследование новых неизвестных ранее науке структурных уровней организации материи все явственнее раскрывает внутреннюю связь между расширением сферы научного познания и его проникновением в глубинные процессы. Усложнение форм познания находит отражение и в изменении взаимодействия между эмпирическим и теоретическим уровнями, и в новых формах образования понятий. Понятия эмпирического уровня познания со временем могут превращаться в теоретические, но не все логические понятия имеют эмпирическую основу. Отметим, что не только эмпирические понятия, но и не всякая теория раскрывает источник самодвижения. Точно так же не всякая эмпирия ограничена рамками недиалектического подхода к анализу явлений в их отношении к общему. В анализе различий эмпирического и теоретического (эмпирических и теоретических понятий) существенное значение имеет характер абстрагирования, воспроизведение конкретного. Если в эмпирическом познании обобщение конкретных свойств, связей не доходит до раскрытия целого в его многообразных отношениях, включая противоречия, то при теоретическом познании главное внимание (главная познавательная задача) сосредоточивается на воспроизведении отражаемого в диалектике целого, в системе существенных отношений, т. е. как такого конкретного, которое основано на теоретическом синтезе, единстве многообразного. Однако было бы ошибкой абсолютизировать этот индуктивный процесс, не видеть его связи с дедукцией. Процесс эмпирического обобщения, как и образование понятий, так или иначе, исходит из неявно или явно признаваемой посылки единства мира, существования общности как внутренней основы явлений.

Справедливость сказанного можно видеть на примере анализа содержания многих научных понятий, возникших из слов-понятий естественного языка и затем модифицированных в научном познании на эмпирическом и теоретическом уровнях. Например, содержание понятий основы, причины, следствия, необходимости, атома, наследственности, материи и т. д. различается в обыденном житейском его применении, на эмпирическом уровне отражения и в научных

исследованиях в различные исторические периоды. Чтобы точнее очертить содержание используемого понятия в научном исследовании, обычно уточняется его смысл, особенно если возможны разночтения его в данном контексте. Вместе с тем с обогащением понятий новыми теоретическими связями выявляется богатство отношений между понятиями, они становятся более содержательными, определенными и вместе с тем более подвижными, динамичными. Происходит преобразование эмпирического содержания в теоретическое, как формы отражения они играют более активную роль в развитии знаний. Не все понятия проходят одинаково сложный путь своего становления и развития. Некоторые из них формируются, как бы минуя эмпирическую ступень становления, развития, и вводятся в теорию для обозначения некоего абстрактного объекта в теории, коррелят которого неизвестен или не может быть зафиксирован существующими эмпирическими средствами познания. Содержание подобных понятий определяется логическими отношениями, необходимость его введения и существования в данной теории – потребностями самой теории, необходимостью заполнения недостающего звена. Эти понятия рассматриваются как чисто логические конструкции, свободные изобретения разума. Логическая необходимость введения таких понятий может иметь широкую основу, опираться на всю совокупность знаний, косвенно включающих и эмпирические [4].

В исследовании новых явлений, в поисках необычных решений науке постоянно приходится преодолевать сложившиеся нормы, о чем свидетельствует развитие науки в прошлом. Особенно это относится к той области познания, которая затрагивает субъект мышления, готовность и способности человека к поиску нетрадиционных форм отражения, к поиску новых методов исследования и построения соответствующих научных образов. Трудности нахождения этих образов для объяснения тех или иных явлений, относящихся не столько к внешнему, сколько к внутреннему миру человека, заставляют прибегать к иррациональным догадкам о состоянии человека. В рассматриваемых аспектах существенно выяснить способы развития содержания мышления, его формы и механизмы, обеспечивающие взаимодействие с другими нерациональными методами исследования. Философский анализ развития содержания на различных уровнях познания позволяет далее выяснить процесс экстраполяции эмпирических

принципов и их преобразование в теоретические принципы. Эмпирическое обобщение ограничено и не может без теоретического познания перейти от эмпирически устанавливаемой для данных явлений общей основы к всеобщей основе.

1.2 Проблема физической культуры и спорта в антропологическом контексте

В современной техногенной цивилизации, в обществе массового потребления происходит переосмысление роли и значения деятельности в сфере физической культуры и спорта как особой области существования человека. Средневековая традиция, основанная на изначальной греховности человека, определяет тело как темницу для бессмертной души. Европейские просветители оставляли телесности лишь средство для духа и разума, лишая тело какой бы то ни было самостоятельности.

В современных философских трактовках телесности тело зачастую является исключительно подсобным материалом для духовного формирования и примитивного использования его возможностей. Потребности человека, реализуемые посредством физической культуры и спорта, сложны и многообразны. Однако среди этих потребностей можно выделить ключевую, позволяющую существовать физической культуре и спорту как самоценным явлениям. Если бы физическая культура и спорт не обладали самоценностью, то они бы не существовали в человеческой культуре так долго.

В антропологическом контексте ценность физической культуры и спорта выступает самостоятельной. Она представлена в непрерывном процессе становления системы, которая включает в себя способы деятельности с предметами, отношения людей к миру, друг к другу и самим себе. Физкультурная и спортивная деятельность предоставляет материал и является основой различных идеалов, норм и принципов, почерпнутых в процессе социализации, образования и усвоения традиций спортивных школ.

В антропологическом контексте невозможно обойти вниманием телесную реализацию спортивных упражнений, состязаний и зрелищ в связи с переосмыслением тела в существовании человека. Оценка телесных способностей

и возможностей, как индивида, так и спортивного коллектива является важнейшей мотивационной компонентой поведения, которая, в основном, и обеспечивает развитие спорта и физической культуры общества. Телесность составляет ядро формирования системы оценок и суждений о спорте – как производимых отдельными индивидами, так и составляющих в системах коллективных представлений.

Физическая культура и спорт обладают базовыми особенностями всякой культуры, могут охватывать различные аудитории – отдельного индивида, больших и малых социальных групп, а также общества в целом. Спортивная деятельность предстает как актуальная реализация или воплощение спортивных результатов для развития культуры личности. В любом случае, речь идет об идентичности определенного социального субъекта. Это позволяет рассматривать разные уровни спортивной культуры – личностный, групповой и общественный, выступает также непосредственным основанием оценочной деятельности индивида и социальных групп.

Исходя из единства телесности, волевого усилия и подчиненности движений определенным целям, стремлениям и условиям действий, эстетическую составляющую физической культуры и спорта следует рассматривать не как искусственную надстройку, а в качестве неизбежно связанного с удовольствием от спортивной деятельности фактора. Возникли особые спортивные практики, ориентированные на эстетические критерии оценки спортивных достижений и результатов. К таким видам спорта относится, прежде всего, художественная гимнастика, фигурное катание, баскетбол НБА. В визуальном выражении заключается эстетическая значимость физического спортивного движения человеческого тела. Это движение соотносится с естественными параметрами организма. От него требуется максимальное подчинение воле и цели в форме результативной гармонической целесообразности.

В связи с этим возникает и одна из основных проблем спортивной деятельности, связанной с целью широкомасштабного мирового распространения спорта – утверждения принципов гуманизма, мира и устойчивого развития. Одним из способов решения данной проблемы является усиление эстетического восприятия спорта. Однако этот процесс является крайне сложным, и неудачи в

построении эстетических интерпретаций спортивного противостояния проявляются в социально негативных формах – в антигуманной модели спортивной культуры личности, в различных вариантах радикального спортивного фанатизма.

Телесность в физкультурной и спортивной деятельности опирается на непосредственную включенность человека в мир и является основанием для культурной интеграции. Одним из типов спортивной культуры личности, получившей распространение на сегодняшний день, является прагматическая модель. Речь идет о здоровье человека в широком смысле этого слова. Это не только отсутствие болезней, но и уровень благополучия, включающий в себя физический, социальный, духовный, интеллектуальный компоненты. Невозможно один элемент компенсировать другим: физическую культуру невозможно подменить карьерным ростом, так же как интеллектуальное развитие – успехами в спорте. В антропологическом контексте возможно устранить одностороннее рассмотрение: либо только телесное, либо только духовное, и говорить о целостной и гармоничной культуре человека. В феноменах физической культуры и спорта проявляется отношение человека к телесности как ценности, в его постоянном стремлении к самореализации в качестве заверщенного субъекта (чего в жизни не бывает). Такое стремление является экзистенциальной потребностью человека. Именно эта потребность, лежащая уже в сфере метафизики, и выступает движущей силой существования и развития всей культуры в целом и физической культуры в частности [5].

В современном спорте с его ориентацией на зрелищность и коммерческую выгоду зачастую происходит подмена метафизических оснований другими. Речь идет о необходимости для профессиональных спортсменов показывать все более высокие результаты. В итоге спорт может не только не способствовать формированию целостного человека, но и разрушать его. Поэтому представляется, что кризис современного спорта носит прежде всего антропологический характер.

В формах деятельности физической культуры и спорта проявляется отношение человека к телесности как ценности в стремлении индивида к самореализации, что является характеристикой человеческой формы, неутолимой

потребностью человека [6]. Жажда самореализации и самоутверждения, которая и заставляет человека обращаться к спорту, подразумевает также выход к предельным проявлениям психических и нравственных качеств (воли, терпения, упорства).

Современная спортивная деятельность – это продукт индустриального общества, техногенной цивилизации. В спорте сконцентрированы все ключевые, значимые проблемы современности. Прежде всего, в спортивной деятельности в предельно откровенном виде зафиксирована экзистенциальная ориентация техногенной цивилизации на имманентное обновление. В науке это непрерывное обновление знания, в экономике – производство новых товаров и услуг. Смысловое содержание физкультурной и спортивной деятельности шире и глубже чисто рационалистических мотиваций, имеющих чисто финансовое измерение. И в науке, и в технике, и в спорте сохранилась и проявляется архетипическая мечта человечества к влечению, к разрыву границ, к движению. Современная спортивная деятельность есть «рискованное занятие ставшего оседлым цивилизованного человечества в его стремлении получить энергетическую и эмоциональную подпитку телесного организма» [7, с. 59].

В современном техногенном рационализированном мире спортивная деятельность может представлять собой сферу внеэкономических отношений, социальную нишу традиционной культуры. В социальной системе ценностей все больший вес получает неутилитарное поведение, единственной целью которого является доставить личности удовлетворение, удовольствие или какие-то другие эмоциональные или интеллектуальные переживания. Все чаще люди приходят к выводу, что именно переживания могут служить критерием ценности человеческого существования и что именно с ними связан экзистенциальный смысл.

Человеческая сущность характеризуется извечным стремлением выйти за пределы самого себя и своего мира, пытаясь при этом обойти законы природы и истории. Эта особенность человека позитивна, так как расширяет сферу самореализации и негативна, ибо разрушает зачастую уже созданное. Созидание телесности в спортивной деятельности не должно противоречить жизни, а тем более разрушать ее. Именно здесь лежит та грань, за которой вполне вероятно

может разрушаться целостность человека, порождаемая спортивной деятельностью, утратившей свою социокультурную природу.

1.3 Понятие телесности как основа методологического синтеза в исследованиях физической культуры и спорта

Спорт и физическая культура в целом, как телесная и культурная практика (совокупность различных видов деятельности) современности, нуждается в адекватной научно-теоретической рефлексии со стороны социогуманитарного познания и прежде всего – социальной философии. Важнейшим, в методологическом плане, понятием для социально-философского исследования спорта является понятие «телесность» [8-17]. Учитывая методологическую функцию социальной философии по отношению к социогуманитарным наукам, представляется весьма целесообразной философская работа по экспликации потенциальных возможностей понятия телесности как для социогуманитарных исследований спорта, так и для обогащения методологии естественнонаучных исследований этой сферы. Более того, понятие телесности имеет все основания стать основой междисциплинарного синтеза естественнонаучных и социогуманитарных методов в исследовании деятельности в сфере физической культуры и спорта. Этот методологический синтез абсолютно необходим в исследовании объектов физической культуры и спорта, где невозможно игнорировать телесность культуры, где внебиологические, социокультурные программы двигательной активности и ценности интериоризируются непосредственно в физическое тело человека.

Разрабатывая прошлую пятилетнюю тему «Физическая культура и спорт Беларуси в социально-политических процессах XX–XXI веков» (2016–2020 гг.), научно-исследовательский коллектив кафедры основывался прежде всего на традиционном подходе к исследованию сферы физической культуры и спорта. Физическая культура и спорт, при таком подходе, являются вторичной деятельностью, производной от иных и от них зависимой, поэтому предстают как средства, инструменты для обслуживания иных сфер деятельности. Такой подход к физической культуре и спорту, их происхождению, сущности и функциям и получил название инструментального подхода. Инструментальные определения

физической культуры и спорта даны в соответствующем Законе Республики Беларусь: «физическая культура – ...совокупность духовных и материальных ценностей, создаваемых и используемых обществом в целях физического развития человека, совершенствования его двигательной активности...»; «спорт – социально-культурная деятельность, осуществляемая в форме соревнований и подготовки к участию в соревнованиях» [18].

Руководствуясь этим подходом научно-исследовательский коллектив кафедры философии и истории БГУФК в работе над темой «Физическая культура и спорт Беларуси в социально-политических процессах XX–XXI веков», выявил в достижениях и проблемах нашего спорта влияние социально-политических событий, экономического развития, идеологических трансформаций. Все это, как показывают исследователи, находит свое отражение в целях и содержании спортивных тренировок и соревнований, физкультурного образования и физического воспитания поколений. В центре наших исследований были проблемы связи спорта и физического воспитания с различными социокультурными сферами и соответствующими программами: с этно-национальными традициями и особенностями законодательства, с интеллектуальной культурой и идеологией общества, с политикой и искусством, с психологическими особенностями личности разных поколений. Особое внимание мы уделяли исследованию отражения в содержании обучения в нашем университете истории нашей страны и истории нашего спорта.

При этом мы рассматриваем национальную историю физической культуры и спорта как важную составляющую социально-философской концепции физической культуры и спорта, которая должна быть вписана в общую, социально-философскую, теорию культуры. Дело в том, что осуществляемый, наряду с историческим, социокультурный поиск позволил нам концептуализировать ряд актуальных проблем физической культуры и спорта в современном мире, которые, не ограничиваясь традиционным инструментальным подходом, требуют для своего решения и иного видения. Среди этих проблем мы выделяем следующие: физкультурно-спортивная деятельность как социальное явление и средство социализации личности, спорт как средство реализации политических проектов и идеологические функции спорта, физическая культура как основа сохранения и

трансляции ценностей человеческой телесности и др. Разработка данной проблематики невозможна без обращения к современным методологическим стратегиям, подходам, которые используются сегодня в исследовании физической культуры и спорта как социокультурного явления.

Современные исследования физкультурно-спортивной деятельности все более тяготеют к выходу за рамки традиционного, инструментального, подхода к их исследованию, в результате чего происходит становление нетрадиционного, не инструментального, подхода. Неинструментальный подход к исследованию физической культуры и спорта позволяет рассматривать физическую культуру не только как отражение в теле человека программ деятельности, ценностей, моральных норм, но и как базисную составляющую культуры, а в спорте видеть его культуросозидательную сущность и человекотворческие функции [19]. Поэтому, продолжая исследовать историю физической культуры и спорта Беларуси, научно-исследовательский коллектив кафедры философии и истории БГУФК видит свою задачу в реализации, наряду с традиционным подходом, методологических установок нетрадиционного, неинструментального, подхода к исследованию этой сферы.

Именно поэтому, обсуждая год назад тему своей научно-исследовательской деятельности на следующую пятилетку (2021–2025 гг.), мы определили ее как «Физическая культура и спорт в национальной культуре Беларуси: исторический и социально-антропологический аспекты», подчеркивая этим фундаментальность понятия телесности в социогуманитарных исследованиях физической культуры и спорта. Такое понимание физической культуры и спорта в современном обществе должно формировать в наших выпускниках, практиках и исследователях чувство значимости своей профессии, сутью которой является трансляция и развитие культурных программ, норм и ценностей посредством телесных практик, культурных форм двигательной активности человека.

На первом году исследования по новой теме автором была продолжена многолетняя работа по обоснованию роли и значения понятия телесности в качестве основы методологического синтеза наук в области физической культуры и спорта, позволяющей реализовать нетрадиционный, неинструментальный подход к исследованию этих объектов.

Мною уже неоднократно подчеркивалась амбивалентность термина «телесность», объединяющего в себе фактически два понятия:

– социокультурное и духовное измерения (аспекты проявления) физического тела человека (социокультурное тело, духовное тело);

– обусловленность социокультурной реальности физическими и физиологическими свойствами человеческого тела.

Концептуализация понятия телесности в философии осуществлялась в обратном порядке. Термин «телесность» постклассическая философия связывала именно со вторым смыслом: телесность – это проявления физического, телесного, бытия человека в самых разных формах культуры, даже самых отдаленных от этого, физического, бытия сферах духовной культуры. Именно в постановке проблемы телесности культуры заключается заслуга постмодернистской философии, в частности, предложенной ее представителями программы конструктивизма [20, 21].

Но научно-педагогическая общественность приняла вторую, более понятную ей интерпретацию термина «телесность», обозначив им известное явление зависимости физических телесных характеристик от социально-исторических, профессиональных и уникально-индивидуальных факторов, определяющих бытие конкретного тела в конкретном социальном пространстве-времени. Само по себе это уже неплохо, поскольку позволяет определить физическую культуру в самом прямом смысле – спасибо русскоязычной советской и постсоветской терминологии. Физическая культура – это проявление, отражение в теле человека, т. е. в природном, физическом объекте, культуры – программ деятельности, ценностей, моральных норм, всего того, что не дано природой, а формируется в ходе становления человека как социокультурного существа. Культура впечатана в природное, физическое, тело от самых простых базовых норм (прямохождение, еда с помощью приборов и т. д.) до самых высоких проявлений человеческого духа (достоинство, честь, свобода). Человеческое тело выступает носителем всех этих культурных качеств: оно одухотворено не только в смысле жизни, но и в смысле духа как культурного фактора.

С такой точки зрения, физическая культура – не парадоксальное словосочетание (природная культура), а место встречи, синтеза тела и духа, точка

формирования целостного человека и личности. В современной терминологии философских исследований человека это понятие отражается термином «телесная культура», которое рассматривается как базовое понятие культуры – альфа и омега культуры, пункт сборки целостного человека.

Нормы и ценности культуры осваиваются индивидуумом в ходе его становления человеком, личностью. Что-то осваивается на уровне безусловных рефлексов, что-то в подражании взрослым, что-то более сложное требует специальных усилий со стороны общества, развивающего образовательные системы – социальные институты обучения, в том числе, профессионального, и воспитания. В эти системы включены и технологии работы с телом становящегося человека – физическое воспитание и физическая подготовка для профессиональной деятельности.

Понимание физического воспитания и физической подготовки как развития физических (природных) качеств для человеческой жизни в обществе, выполнения природных и культурно-профессиональных функций вполне согласуется с инструментальным понятием физической культуры.

На сегодняшний день такое понимание физического воспитания дополнено более широким представлением о задачах и целях этого направления воспитания. Физическое воспитание рассматривается сегодня в спортивной педагогике, в русскоязычной терминологии – теории физической культуры, не только как развитие физических качеств и способностей личности, но и как развитие личности в целом, ее психических функций и духовного мира. При этом механизм физического воспитания личности по-прежнему остается в контексте традиционного разделения физических качеств и духовных характеристик личности: физические упражнения для развития физических качеств способствуют укреплению воли, развивают конкурентоспособность или, наоборот, чувство товарищества и т. д. Это значит, что физическое воспитание по-прежнему остается не столько культурным, сколько природным (физическое же!) процессом. Физическая культура по-прежнему выносится за пределы культуры.

По мнению автора, принципиальным моментом для преодоления этого, все время воспроизводящегося, разрыва культуры и физической культуры является понимание того, что физические качества и формы двигательной активности уже

являются культурными, окультуренными формами – результатами социокультурной эволюции человека. Поэтому физическое воспитание является по сути прямым обращением к телу по поводу трансляции культурных норм, ценностей и программ деятельности. Так, можно сколь угодно долго объяснять и рассказывать своему ученику, что такое честь и достоинство, а можно, обратившись непосредственно к его телу, сформировать привычку «держаться спиной». Это и означает, что трансляция в ходе физического воспитания образцов двигательной активности – это трансляция не только этих образцов, но и тех ценностей, которые сформировали эти образцы, на основе которых были отобраны и окультурены природные, физические качества и сформированы соответствующие телесные практики.

Отметим, что педагогические программы и технологии прямого обращения к телу с целью трансляции культуры – это и есть физическая культура в более узком смысле этого русскоязычного термина. Именно это значение и сопрягается с понятием физического воспитания чаще всего. Физическая культура здесь выступает как совокупность специальных педагогических программ деятельности по развитию телесных практик и двигательной активности личности, отобранных культурой и воплощающих в себе культурные нормы бытия человека.

Однако физическая культура в широком первоначальном смысле данного термина – как телесная культура – предполагает не только трансляцию телесных практик от поколения к поколению, но и их развитие. На наш взгляд, именно эта сторона физической культуры и отражается в понятии спорта.

Некоторые исследователи обосновывают принципиальное отсутствие связи между физической культурой и спортом – вплоть до их противопоставления [22, 23] – на основе различия социокультурных причин их возникновения. Чаще, однако, спорт рассматривается как производное, вторичное социокультурное явление, которое в конечном итоге выступает как интегральное выражение уровня общественного развития. Спорт появляется в культуре как дополнение, элемент роскоши – для развлечения, проведения свободного времени, как элемент культа, как подготовка к военным действиям, или, наоборот, как средство избежать насильственных действий – «выпустить пар» в обществе и т. д. Здесь можно спорить. Однако в любом случае спорт при таком подходе выполняет роль

средства, инструмента для обслуживания иных сфер деятельности, является вторичной деятельностью, производной от иных и от них зависимой. Такой подход к спорту, его происхождению, сущности и функциям и получил название инструментального подхода.

Этот подход далеко не исчерпал своих возможностей. Именно в рамках этого подхода мы фиксируем тот факт, что достижения в спорте, его развитие или упадок того или иного вида спорта, национальные приоритеты и особенности развития видов спорта – все это является интегральным, обобщающим отражением экономических возможностей общества, научных достижений, политических целей, социальных успехов, религиозных особенностей, национальных менталитетов и идеологических доктрин, и других социокультурных составляющих. В рамках этого подхода ставятся и решаются такие исторические и социально-философские проблемы спорта как: проблема становления и оформления национальных приоритетов в спорте, проблема их зависимости от политических и нравственных ценностей, от традиций и гендерных ролей в обществе, проблема экономической и научной обусловленности спортивных достижений, интегральным количественным выражением чего является, например, количество олимпийских медалей.

Вместе с тем, современные исследования физкультурно-спортивной деятельности все более тяготеют к выходу за рамки инструментального подхода. В этом плане особое место занимает, обоснованная в рамках последней из обозначенных выше парадигм, концепция спорта как культуросозидания и человекотворчества. Этот неинструментальный подход позволяет рассматривать, как уже было отмечено, физическую культуру как базисную составляющую культуры, а в спорте видеть его культуросозидательную сущность и человекотворческие функции. Такой подход позволяет выявить, описать и исследовать уникальные функции спорта в культуре, которые обеспечивают выход человека за пределы наличного бытия, расширения своих телесных физических качеств и духовных возможностей – в соревновании с честным соперником и самим собой. По большому счету, именно в этом и заключается уникальное социокультурное измерение спорта.

Следует отметить, что в современной китайской философии, уже на первых этапах ее исследования на предмет интереса к спорту, мы нашли работы, созвучные по своему пафосу этим характеристикам неинструментального подхода к исследованию спорта. В своей диссертации на тему «Объяснение природы спорта в контексте теории игр западной философии» китайский исследователь Ян Юнь пишет: «Соревновательный характер спорта в соответствии с видением игры сначала проявляется как физическое противостояние животных, которое направлено на уровень биологических свойств человека. Технический конкурентный уровень нацелен на способность людей контролировать конкурентные технологии, и он указывает на когнитивные способности людей, основанные на физическом поведении. Тактическая форма соревновательных видов спорта заключается в том, чтобы переключить когнитивные способности людей с самоконтроля на контроль соревновательного поведения других, еще больше усилив процесс проникновения социальных атрибутов человека в спорт. На уровне духовных игр контроль людей над конкурентным поведением других людей более глубоко превратился в влияние на конкурентное сознание других и даже на духовный мир. В процессе того, как сущность конкуренции остается абстрактной до тех пор, пока она не будет концептуализирована, цель конкуренции постепенно проникает с поверхности во внутренний духовный мир человека» [24].

По нашему мнению, описанные выше интерпретации физической культуры и спорта, а также подходы к их исследованию, задаются именно понятием телесности как присутствия и проявления физического тела (телесного бытия человека) в самых разных формах культуры, даже, казалось бы, самых отдаленных от этого физического бытия сферах культуры. Физическая же культура – самая близкая, более всех иных культурных форм связанная с физическим телом человека и именно поэтому демонстрирующая собой телесность культуры как таковой.

Однако именно это понятие телесности пока не вошло в методологический обиход научно педагогической общественности и не стало основой методологического инструментария исследований физической культуры и спорта. Еще в 2015 году в своей открытой дискуссии с С. А. Пономарчуком мы спорили именно об этом. Так, отвечая своему рецензенту, я тогда писала: «Понятие...

телесности как проявления физического тела человека в социокультурных феноменах категорически не принимается рецензентом. Вместе с тем, это понятие вполне коррелирует с марксистским понятием «неорганического тела человека (цивилизации)», постоянно противопоставляемым рецензентом другим концепциям телесности постклассической философии. На мой взгляд, марксистское понятие «неорганическое тело цивилизации» действительно является исходным пунктом трактовки культуры как развитие основ человеческого бытия путем наработки внебиологических (внеприродных) программ деятельности, которые не только продолжают возможности физического тела человека, но и нередко противостоят ему. С этим, однако, категорически не согласен рецензент, подчеркивая, что «человек... своей культурой преобразует природу», что «природа – не почва для культуры». Отмечу, что пафос моей статьи, заключается как раз в утверждении обратного, и понятие телесности как проявления физического тела человека во всех социокультурных феноменах, материальных и духовных, является важнейшей основой методологического синтеза в процессе создания единой науки о человеке. Этот процесс синтеза и осуществляется сегодня в рамках постнеклассического типа научной рациональности, характеризующегося сближением естествознания и социогуманитарного научного познания» [25].

В основе этого непонимания лежит общая западно-европейская рационалистическая традиция разделения физического и духовного бытия человека. В практике подготовки специалистов в области физической культуры и спорта оно постоянно воспроизводится: естественнонаучная методология в исследовании и изучении физических возможностей человеческого тела остается доминирующей, несмотря на сильную гуманитарную составляющую физкультурного образования. Особенно это ощущается на стадии подготовки кадров высшей научной квалификации: сильная естественнонаучная составляющая диссертационных исследований по специальности 13.00.04 не всегда понятна продвинутой гуманитарно-ориентированной педагогической общественности, и наоборот. Это свидетельствует не только и не столько об исчерпанности возможностей естественнонаучной методологии в спортивно-педагогических исследованиях – они далеко не исчерпаны. Дело, по нашему мнению, в том, что спортивная педагогика как научная дисциплина одной из первых столкнулась с

необходимостью синтеза методологических программ естествознания и социально-гуманитарных наук в научно-исследовательском мышлении, что является особенностью современной постнеклассической науки. Основой такого синтеза и выступает понятие человеческой телесности, которое отражает социально-культурное измерение физического тела человека и, одновременно, обусловленность социокультурной реальности физическими и физиологическими свойствами человеческого тела. Ценность человеческой телесности, вместе с тем, является важнейшим мировоззренческим ориентиром в профессиональной культуре не только исследователя педагогических проблем физической культуры и спорта, но спортивного педагога-практика.

На сегодняшний день можно констатировать некоторые сдвиги в признании термина «телесность» и некоторых его смысловых коннотаций научно-педагогической общественностью. Это, в частности проявляется:

- в осознании значимости понятия телесности для методологии наук о физической культуре и спорте, в частности для социогуманитарных (например, педагогических) исследований деятельности в этой сфере [25–31]; так, запретное еще 10 лет назад словосочетание «гендерный подход» начало скромно появляться в «общих характеристиках работы», а то и в названиях диссертаций;

- в обогащении профессионального вокабуляра наших выпускников посредством новаторских авторских учебных дисциплин (специализированных модулей?) «Современные проблемы идеологии спорта: эстетика человеческой телесности и здоровье нации», «Методы социологических исследований в сфере физической культуры и спорта» и др., предлагаемых студентам для выбора кафедрой философии и истории уже почти десятилетие;

- в целом, в привыкании научно-педагогической общественности к терминам «телесность», «телесная культура», «телесные практики» (но, разумеется, не вместо, а просто как к синонимам физической культуры и физическим упражнениям).

Вместе с тем:

- не преодолено традиционное для европейской культуры разведение физико-биологических и духовно-социальных аспектов человеческого бытия (тела и духа);

– физическое воспитание по-прежнему остается не столько культурным, сколько природным процессом, физическая культура по-прежнему выносится за пределы культуры;

– спортивный педагог (учитель физкультуры) пребывает в своем статусе преподавателя второстепенной учебной дисциплины;

– в социогуманитарных и естественнонаучных исследованиях физической культуры и спорта понятие телесности, т. е. единство физико-биологического и духовно-социального аспектов человеческого бытия, игнорируется, что выражается в механическом и эклектическом сочетании методов социогуманитарного и естественнонаучного познания и т. д.

Приходится констатировать весьма постепенный характер прогресса в плане развития исследовательской программы физической культуры и спорта, фундированной понятием телесности и получившей название «телесный подход». А жаль, потому что эта программа является именно тем методологическим основанием, которое задает новое видение объекта – физической культуры и спорта – как базисных элементов культуры, имеющих свои специфические функции в ее развитии [32–38]. Эта исследовательская программа, в силу ее пока все еще неопределенных очертаний, прокладывает себе путь в социогуманитарных исследованиях спорта под общим, оценочным, названием – неинструментальный подход (в отличие от традиционного – инструментального).

Поэтому считаю необходимым продолжение работы по выявлению методологического потенциала понятия телесности для социогуманитарных и естественнонаучных исследований физической культуры и спорта, а также по обоснованию значения понятия телесности как основы методологического междисциплинарного синтеза в современных исследованиях физической культуры и спорта. При этом необходимо отметить, что такая философско-методологическая работа может быть полезной не только для исследований физической культуры и спорта, но и для философии в целом – в плане обогащения ее «новой аналитической оптикой» [39].

Эта работа получила неожиданную поддержку со стороны современной китайской философии – в содержательно-идейном плане, а также весьма существенную организационно-техническую поддержку – со стороны китайских

аспирантов, пожелавших продолжить после магистратуры БГУФК свои исследования спорта не по линии своей педагогической специальности, а по линии социальной философии. Первая же попытка контент-анализа проблематики современной философии КНР, осуществленная моей аспиранткой У Сяоянь выявила неожиданно высокую степень философского интереса китайских философов к проблемам спорта и физической культуры. При этом китайские исследователи спорта с позиций социальной философии однозначно объявляют свой подход «телесным взглядом». Экспликация структурно-функциональных характеристик телесного подхода в современных социально-гуманитарных и философских исследованиях физической культуры и спорта в Китае – это одно из главных направлений наших дальнейших белорусско-китайских исследований на ближайшие три года.

1.4 Телесный подход к исследованию спорта в КНР

Осуществленный нами контент-анализ проблематики современной философии КНР выявил неожиданно высокую степень интереса китайских философов к проблемам спорта и физической культуры. При этом китайские исследователи спорта с позиций социальной философии, и социогуманитарной науки в целом, объявляют свой подход «телесным взглядом». Этому подходу («телесному взгляду»), например, уже в 2015 году было посвящено диссертационное исследование, целью которого было «изучение внутренней взаимосвязи между спортом, организмом (телом) и обществом», что представлялось автору-соискателю важным для понимания формирования ценностей и функций спорта в современную эпоху, а также для понимания значения спорта для личности. Объектом этого исследования автор определил процесс «формирования современного китайского спортивного телосложения» [40]. Особо следует отметить, что китайские философы подчеркивают роль «западных философских игр» и «западной теории игры» в актуализации древневосточного понимания единства тела и духа [24].

В своем диссертационном исследовании "Генеративная логика телесного взгляда на современный китайский спорт" (Общая логика развития телесного

взгляда на современный китайский спорт) автор Чжан Дажи, используя методы сравнительного анализа и «рассеянной перспективы», выявляет логику формирования и изменения взглядов на тело в истории Китая – от Опиумной войны (1840 г.) до современности. В истории Китая автор выделяет четыре этапа: Древний Китай, от Опиумной войны до основания Китайской Народной Республики, от основания Китайской Народной Республики до конца Культурной революции (1945–1970 гг.) и общества рыночной экономики (от конца Культурной революции до настоящего времени). Эти периоды китайской истории, по мнению автора, являются тем социальным фоном, который влияет на развитие человеческого организма (тела). Интересно, что в основу своей исторической ретроспективы Чжан Дажи кладет теорию идеальных типов Макса Вебера.

В Древнем Китае было два аспекта понимания тела: тело – это стандарт, регулирующий этикет тела и физическое воспитание в обществе. При этом, от даосизма и конфуцианства до легизма, истина о том, что разум управляет телом, не оспаривалась. Этому взгляду на тело следовали в Древнем Китае, который Вебер называл традиционным типом общества, и его влияние продолжалось до наших дней.

С началом Опиумной войны люди постепенно начали осознавать важность спорта для организма (тела). В условиях общества с внутренними и внешними проблемами и нехваткой материальных ресурсов физическое состояние людей было слабым. Интеллектуалы того времени, такие как Кан Ювэй, Лян Цичао и другие, провели ряд кампаний, таких как политические изменения и вооружение, но ни одна из них не достигла революционного успеха. Позже стало понятно, что главной причиной была серьезная проблема с физической подготовкой людей, и китайское руководство начало рекомендовать ряд видов спорта. Это была фактически «революция физической трансформации», необходимая для спасения страны. Физическая трансформация в этот период была акцией с сильной политической окраской укрепления народа и спасения страны, то есть эмоциональным действием, по Веберу.

После основания Нового Китая материалов было крайне мало, и государству пришлось организовывать и мобилизовывать людей для участия в физических упражнениях, чтобы укрепить их физическую форму. В то время

широковещательная гимнастика (утренняя гимнастика), которая сочеталась с западной и японской гимнастикой, широко использовалась для улучшения физической подготовки и позволяла людям заниматься под руководством национальных организаций. Для достижения максимальной социальной производительности необходимо также использовать женский труд. В результате была начата возглавляемая государством «женская революция», отменившая концепцию деформированных тел с забинтованными женскими ногами и позволившая женщинам выйти из общества и страны из состояния зависимости от мужчин дома. В этот период человеческое тело стало инструментом государства, то есть инструментальным действием (по Веберу).

После реформы и открытости люди вошли в общество рыночной экономики, в индивидуализированное общество. Это с неизбежностью ведет к личностной трансформации взгляда на тело. Спорт стал важным средством для достижения каждой личностью своих собственных целей. Благодаря веяниям Запада в КНР пришли многие, новые для Китая, виды спорта, и физическая культура перестала ограничиваться тренировками по гимнастике. Это позволяет людям в современном обществе выбирать способ досуга и развлечений, поэтому возникла стратификация спортивного потребления. Люди на разных уровнях выбирают разные виды спорта, например: гольф (бомонд), бодибилдинг (рабочий класс) и т.д. Это уже общество ценностно-рационального действия.

Однако в современном китайском обществе наблюдается ряд проблем, связанных с телом, вернее – проблем современной телесности. Так, в первую очередь, это явление старения. Чтобы решать эту проблему, необходимо улучшать социальный статус пожилых людей с помощью спорта, улучшать их спортивные объекты. Вторая проблема касается подростков. Хотя физическое воспитание проводится в школах, все еще существует большое число подростков, которые не соответствуют стандартам физической подготовки и страдают ожирением. Однако, ожирение вследствие избыточного питания, является проблемой не только для подростков – и это третья проблема современной телесности.

Самое печальное, что в китайском обществе пока нет правильного понимания важнейшей роли физической культуры и спорта в укреплении здоровья молодежи и старших поколений. Так, хотя государство энергично поощряет

физическое воспитание, осуществление школьного физического воспитания по-прежнему сопряжено с трудностями, например: в школах были добавлены утренняя зарядка и большие перерывы, но количество уроков физической культуры сократилось, и в последние годы телосложение подростков значительно улучшилось. А ведь еще в 2014 году Председатель Си Цзиньпин говорил, что сильные подростки и сильные молодые люди делают Китай сильным, при этом: спорт – это средство, тело – носитель, а страна – конечный пункт назначения.

В другом диссертационном исследовании «Объяснение природы спорта в контексте теории игр западной философии» автор Ян Юнь доказывает, что мы можем понять спорт с точки зрения «западных теорий игр». Так, применяя методологию, основанную на теории игры, мы должны рассматривать природу и сущность спорта на основе пяти понятий: конкуренция, аудитория, правила, честь и свобода.

Сущность конкуренции состоит в активации возможностей собственного физического поведения человека и контроле конкурентного поведения других и, в конечном счете, придает человеку жизненную силу. Поэтому распространение и развитие спорта должно основываться на формировании у людей чувства соперничества. Участие зрителей оживляет спортивное движение (действие). Спорт – это не только игра для спортсменов, но и общение с аудиторией. Это стало неотъемлемой частью сущности спорта. Из-за существования спортивных правил правила могут повторяться в разное время, чтобы люди имели четкое представление о спорте. Чтобы обеспечить продолжение и развитие этого вида спорта, обеспечьте равенство людей и справедливость соревнований. Спортивная честь – это состояние, сублимированное через спорт, и это проявление человеческого достоинства и социального уважения. Это внутренняя мотивация людей заниматься спортом. Свобода спорта означает свободу постоянно исследовать свои границы в новом пространстве. Это самая главная ценность, данная человеку. Таким образом, спорт может регулировать жизненную силу и рациональное мышление человека, а также высвободить его потенциал.

Экспликация структурно-функциональных характеристик телесного подхода в современных социально-гуманитарных и философских исследованиях физической культуры и спорта в Китае – это одна из задач нашего (с научным

руководителем) белорусско-китайского сотрудничества на ближайшие три года. В данной статье мы представили два исследования, которые, по нашему мнению, являются примерами направлений актуализации интереса китайской философии к одной из своих традиционных проблем – в условиях возрастающего значения физической культуры и спорта в жизни современного китайского общества.

2 Актуальные направления социально-философских и исторических исследований объектов физической культуры и спорта

2.1 Динамика трансформаций современного общества

Современное общество представляет собой развивающуюся систему, в которой целостный и окончательный результат последствий всех происходящих ныне процессов и явлений пока неизвестен. Точки зрения на постижение будущего, конкретную направленность дальнейшего развития и на социально-экономическую организацию грядущего общества различны и порой больше относятся к области футурологии, чем научного прогнозирования. Исследования последних лет показали несостоятельность систем прогнозирования социального будущего, основанных на принципах линейного развития истории, так как чаще всего социальные процессы имеют поступательно-волнообразный характер и включают переходы от одной «волны» развития к другой, где превалируют иные, отличные от предыдущей тенденции. Часто они представляют собой вероятную возможность, которая может реализоваться только при определенных условиях. Реконструкция истории цивилизации поможет выявить преемственность ее основных структур и направленность инновационного развития.

Периодизация истории на три продолжительные по времени эпохи: доиндустриальное – индустриальное – постиндустриальное общество основана на нескольких критериях, где современное общество (постиндустриальное, посткапиталистическое, постэкономическое, информационное) противопоставляется существовавшему ранее по трем основным признакам. Первый из которых – это основной производственный ресурс. В доиндустриальном обществе им являются первичные условия производства, то есть сырье, в индустриальном обществе – энергия, а в постиндустриальном обществе им становится информация. Вторым критерием данной периодизации является тип производственной деятельности. В постиндустриальном обществе он рассматривается как последовательная обработка в противоположность изготовлению и добыче на более ранних ступенях развития. Третий критерий – это характер базовых технологий. Так, на смену трудоемким технологиям

доиндустриального периода приходят капиталоемкие технологии индустриального периода, а в постиндустриальном обществе их заменяют наукоемкие. Стратегия модернизации современного общества определяется его способностью к постиндустриальным трансформациям с учетом внутренней специфики на основе сочетания локального и универсального; укреплением культурных особенностей, сохранением суверенитета, национальной самобытности, духовных ценностей; позитивными изменениями во всех сферах жизнедеятельности человека на основе информационно-технологических новаций. В этом контексте особое значение приобретает диалог между культурами и цивилизациями, уровень технологического, экономического и социального развития различных стран, стратегия общественного развития и программа обеспечения устойчивого развития.

В настоящее время источником постиндустриальной трансформации являются в основном высокоразвитые западные страны. Развивающиеся страны и страны с переходной экономикой оказываются в разных стартовых условиях, что приводит к значительному различию в уровне их благосостояния и степени вовлеченности в процессы глобализации. Огромная разница в экономическом и технологическом развитии стран современного мира порождает ситуацию, при которой слаборазвитые и развивающиеся государства вынуждены пользоваться капиталом, техникой и технологиями высокоразвитых стран. В результате бедные страны оказываются в зависимости или изоляции от высокоразвитых стран и подвергаются разрушительному освоению путем обособления и изъятия финансовых и интеллектуальных ресурсов. Такая ситуация характеризуется новым понятием «ловушка глобализации». «Конченные страны» – тоже новое понятие и характеризует страны, попавшие в эту ловушку и навсегда потерявшие ресурсы развития. Вместе с тем в современном мире позиция полуизоляции скорее всего приведет сначала к экономическому застою, а затем к последствиям, которые пока трудно предсказать. Но очевидно, что возникает серьезная угроза для информационной, политической и культурной экспансии со стороны высокоразвитых стран по отношению к развивающимся.

Вектор направленности основных тенденций современного мирового развития представлен концепциями устойчивого развития и глобализации,

становления нового международного и информационного порядка, тенденцией расширения информационного пространства. Гуманистический проект социальных преобразований охватывает политику и культуру, экологию и информацию. Он развернут к глобальным проблемам, к будущему мировому сообществу и включает в себя разнообразные модели нового международного порядка. Модели построения постиндустриального общества в различных странах в основном отличаются по выбранным приоритетам, но в последнее время и по отношению к процессам глобализации. Следует отметить, что современного периода глобализации могло бы не быть без развития новых информационных технологий и их стремительного распространения. Процессы интеграции и взаимодействия между различными странами и народами в той или иной мере проходили на протяжении долгого исторического периода. Но только в современную эпоху мировое сообщество включается в единую и вместе с тем разнообразную систему экономических, политических, культурных, информационных связей. Интеграционные тенденции – в последнее время их называют процессами глобализации – в мировом развитии привели к установлению принципиально новых форм связей между различными странами. Развитие информационных технологий способствовало сближению самых отдаленных континентов и точек не только мирового, но и космического пространства, что не могло не повлиять на расширение политических, экономических, культурных, научных и других связей. Между людьми и странами возросли контакты и взаимопонимание на всех уровнях. Оперативная информация о событиях, происходящих в мире, привела к тому, что каждый человек начинает осознавать себя включенным в мировое сообщество и осознавать свою общность с судьбой всего человечества перед реально существующими глобальными угрозами.

Интеграционные процессы проявляются и при формировании общечеловеческих ценностей, основанных на многовековом опыте всех времен и народов. В современном обществе место, статус и судьба человека претерпели значительные изменения. Они превратились в проблему, решаемую каждым индивидуально, на фоне преодоления страха перед будущим и необходимостью идти на риск. Именно неопределенность будущего как индивидуального, так и общественного негативно влияет на духовно-нравственное состояние общества и ставит перед человеком проблему выбора дальнейшей стратегии

жизнедеятельности в ситуации чаще всего непредсказуемых последствий. В конечном счете не столь важно, когда конкретно хронологически начались процессы глобализации, а важно то, что в настоящее время глобализация – объективный процесс, который становится превалирующей тенденцией. Именно в современную эпоху мировое сообщество все больше включается в единую, вместе с тем и разнообразную систему экономических, политических, культурных, информационных связей. Для многих стран возникает проблема мегатрендов или основных направлений, определяющих дальнейшие перспективы развития, поскольку отказ от включенности в процессы глобализации означает полную изоляцию и возможен, в конечном счете, полный упадок такой страны.

Вместе с тем возникает угроза унификации стран по «западным» стандартам. Поэтому мировое сообщество предпринимает усилия для сохранения в современном мире многополярности, многоконфессиональности и разнообразия культур, так как попытка установить монополярный мир, не признающий многообразия культур и цивилизаций, неизбежно обречена на провал. Многополярность часто декларируют как условие успешного развития процессов глобализации, при котором центр везде и нигде одновременно. Приблизительно оценить последствия происходящих процессов глобализации можно только в цивилизационном контексте, создаваемом совокупностью технологического, демографического, природоресурсного, экологического, социального, культурного, геополитического факторов. Главное, что стихийный, во многом не управляемый и не контролируемый характер процессов глобализации привел к появлению новой проблемы современной реальности – возможности в принципе управления процессами глобализации. Имеется в виду обнаружение динамики и механизма их развития, поскольку вполне возможен вариант, при котором процессы глобализации формируются в основном стихийно. А это означает, что как человек, так и общество не в состоянии управлять ни этими процессами, ни их непредсказуемыми последствиями. Управляемость процессами глобализации подразумевает их взаимосвязь с процессами политического, культурного, социального и экономического развития, имеющих отношение не только к отдельным странам, но и ко всему мировому сообществу. Именно управляемость протекающими процессами, а не создание различного рода наднациональных

организаций для осуществления контроля политических и финансовых процессов в современном мире.

Прогнозирование направленности современной глобализации становится одной из актуальнейших проблем мирового сообщества. В настоящее время представления о том, к чему приведут процессы, инициированные глобализацией, чаще всего в целом не адекватны: основное внимание сосредоточено на технологических и экономических аспектах мирового развития, нет четкого понимания того обстоятельства, что мир вступил в полосу нестабильности и новых потрясений, которые будут вызываться совместным действием различных факторов – от экологических до культурноцивилизационных.

Происходящая в последнее время акцентуация на двойственность процессов глобализации объясняет факт происходящей универсализации принципов международных взаимодействий в самых различных сферах жизнедеятельности человека – политической, финансовой, технологической, культурной и т. д. Формируются не имеющие аналогов в истории глобальные производственные, технологические, финансовые, информационные потоки. Одновременно происходит усложнение внутренней структуры и системы взаимодействий нового мирового порядка, что можно характеризовать как важный фактор укрепления стабильности. В современном мире сложилась ситуация при которой ни одно государство не может осуществлять свою политику без учета интересов мирового сообщества. Хотя в то же время происходит борьба за сферы влияния, за рынки сбыта, сырьевые источники и за овладение стратегически важными районами мира. И это приводит к тому, что наблюдается тенденция формирования «однополюсного» мира, возрастает социально-экономический разрыв между некоторыми регионами. Особенно это проявляется в отношениях высокоразвитых стран и стран, составляющих «четвертый мир». То есть на фоне прослеживающихся процессов интеграции присутствуют и явно выраженные противоречия, проявляющиеся в форме различного рода конфликтов. Возникает угроза духовного опустошения человека, поскольку в такой ситуации слишком сложно заниматься духовным усовершенствованием. Человек все время как бы отстает в духовной интерпретации реальности, морально-этической оценке новых знаний.

Стремительное развитие информационных технологий и процессы глобализации обусловили расширение информационного пространства и установление принципиально новых форм связей между различными странами. Происходит формирование «облика нового мира» или новой социальной реальности, т. е. новый международный порядок. В то время, как новый информационный порядок – своего рода «материальный носитель» и в то же время – сложный, постоянно развивающийся, продолжительный в историческом аспекте процесс, который в столь явной форме проявляется только в последнее время и находится во взаимосвязи и взаимозависимости со всеми аспектами глобальных перемен современного мира. Наиболее зримо постиндустриальные трансформации проявляются в области мировых коммуникационных сетей, информационного обеспечения, финансовых операций, средств массовой информации, международного сотрудничества. Так, создаются предпосылки как для глобальных инфраструктур, режимов, систем, институтов, так и для изменения принципов организации общества – горизонтальные связи заменяют вертикальные.

Для новой социальной реальности, формирующейся в настоящее время, характерной тенденцией все больше становится взаимосвязь и взаимозависимость различных факторов, общественных влияний и процессов, объективных и субъективных сторон человеческого бытия, общечеловеческого и индивидуального, национального и глобального. Важной проблемой в контексте мегатрендов мирового развития становится выявление соотношения локального и глобального, имеется в виду воздействие локального на глобальные трансформации. Появление этой проблемы вызвано тем, что на «второй волне» развития цивилизации общее направление трансформации в явной форме не было обозначено и развитие происходило в основном локально, порой даже в различных направлениях. Многие страны проводили политику специализации в наиболее выгодных для них областях с учетом локальной специфики. Универсальная модель развития подразумевает, что все страны должны ориентироваться на Запад. Но в современной реальности «догоняющая модель» многими странами не была реализована в связи с различными стартовыми позициями, существующей социокультурной ситуацией и отсутствием объективных возможностей для социальных преобразований. В связи с чем становится очевидным, что при

трансформациях, имеющих направленность локального характера, приходится базироваться только на потенциале внутреннего развития. Современные постиндустриальные трансформации не предполагают превалирование локального, акцент делается на сочетание локального и универсального. Хотя выделить основы такого сочетания сложно, а порой и невозможно, так как эти основания всегда специфичны и вряд ли их можно представить в виде общих норм или предписаний. В ряде основных и наиболее проблемных для мирового сообщества областей, таких как новые технологии, информационные технологии, экология, экономика подразумевается общее направление трансформации с небольшими изменениями универсальных подходов, принимая во внимание специфику конкретного государства или общества. Но в то же время необходимо учитывать и то, что представляет собой локальное – имеется в виду национальность, язык, религия, культурные особенности, ментальность, этнос. Локальные сообщества различаются по основным системам ценностей и жизненным стереотипам, традициям, семейным отношениям, коллективности в обществе и т. д.

Современный человек постоянно находится как бы в «зоне опасностей». Опасности представляют собой актуальные или потенциальные явления, процессы или события, которые в какой-либо форме могут нанести ущерб человеку, социальной группе, обществу, человеческому сообществу. Подразумевается не только физический и материальный аспекты, но и природные и духовные ценности, препятствование позитивному развитию. Изменившиеся реалии современной жизни привели к тому, что изменилось и понятие безопасности как необходимого предупреждения и противодействия актуальным и потенциальным угрозам как конкретному человеку, так и обществу и всему мировому сообществу.

Содержание понятия «безопасность» означает отсутствие опасностей или наличие возможностей надежной защиты от них. Стала очевидна его многоаспектность, когда каждый из аспектов, как военный, так и политический, экономический, социальный, экологический играет свою роль. Психологическая безопасность – один из аспектов национальной безопасности, состояние общественного сознания, при котором общество в целом и каждый конкретный человек принимают существующее качество жизни как адекватное и устойчивое в связи с тем, что создаются реальные возможности для удовлетворения

потребностей в настоящем, и имеются основания для уверенности в будущем. При создании систем безопасности в расчет необходимо принимать инновационные процессы, связанные с глобализацией, региональной интеграцией, развитием социальных систем, новых технологий и стремительным распространением информационных технологий.

Система безопасности выступает как специально созданный свод правовых норм законодательных и исполнительных органов, а также средств, методов и направлений их деятельности по обеспечению надежной защиты объектов безопасности и представляет собой непрерывный процесс, заключающийся в обосновании и реализации наиболее оптимальных методов, способов и путей совершенствования и развития системы безопасности, выявлении потенциальных опасностей и угроз. Как мера противодействия опасностям разрабатываются доктрины национальной и информационной безопасности; создаются программы достижения политической, экономической и социальной стабильности современного мира. Но прежде всего, должна быть обеспечена безопасность человека, именно «человек как мера всех вещей» (Протагор). В связи с чем актуализируется внимание к социальным последствиям любых процессов, происходящих в мире.

2.2 Влияние политических и социально-экономических процессов 20–30-х годов XX века на развитие массовой физической культуры в БССР

20–30-е годы стали периодом трансформации государственной системы, социально-экономических отношений и, безусловно, массовой культуры. Без принятия обществом новых культурных ценностей, не могла бы проходить адаптация к иным политическим и экономическим условиям. После октябрьской революции физическая культура перестает быть частным делом и становится предметом государственной заботы. «Физическая культура» советского гражданина была понятием, прежде всего, идеологическим. Цели, формы и методы развития физкультуры определялись государством.

Еще в XIX веке физическое воспитание рассматривалось как средство допризывной подготовки юношей, эта тенденция будет продолжена и в годы

советской власти. Помимо обучения военно-прикладным навыкам на пунктах призыва, гражданское население будут агитировать участвовать в сдаче нормативов комплекса ГТО (Готов к труду и обороне), получать вторую военную профессию в соответствующих добровольных обществах («Ворошиловский стрелок», «Общество содействия авиационной и химической промышленности» и т. д.).

Приобщение как можно большего количества советских граждан к занятиям физической культурой, по мнению советских руководителей, должно было укреплять здоровье населения, формировать готовность совершать трудовые и военные подвиги во славу своей страны, бороться с внешними и внутренними врагами. Массовая физкультура провозглашалась одним из средств классовой борьбы и противопоставлялась «буржуазному» спорту, доступному лишь тем, кто в состоянии оплатить членский взнос в спортивном обществе и необходимый инвентарь.

Спортивные соревнования предусматривали состязание и определение сильнейшего. Советское государство, пропагандировавшее физическую культуру как форму общественной активности и предложило другой формат демонстрации физических качеств и навыков: спартакиады, парады физкультурников, спортивные праздники для разных возрастных и профессиональных слоев общества. Праздники и парады не предполагали выбор сильнейших. В них все были равны и одинаково значимы. Такие мероприятия тщательно продумывались заранее. Выступления отдельных коллективов физической культуры от разных предприятий и учреждений тщательно продумывались и репетировались.

Визуальное восприятие спортивных праздников должно было способствовать распространению и закреплению ряда идеологических положений политики советского государства:

- все народы имеют право на национальное самоопределение;
- равенство прав и возможностей для всех советских граждан, независимо от пола;
- утверждение новой эстетики телесности советского человека, получившего доступ к образованию и возможности духовного и физического самосовершенствования, благодаря государственному регулированию;

– пропаганда новой государственной символики, символизирующей государство рабочих и крестьян;

– утверждался культ лидеров коммунистической партии.

Декларативно было заявлено право всех народов на национальное самоопределение. Также утверждался тезис о преобладании классовых интересов над национальными и предопределенности социалистических революций во всех странах мира. Спорт – мог бы стать одной из объединяющих интернациональных форм взаимодействия рабочего класса.

23 июля 1921 года была создана организация Красный спортивный интернационал (КСИ), как альтернатива Международному олимпийскому комитету, считавшемуся координатором буржуазного спорта. Высший совет физической культуры БССР призывал все кружки физкультуры обязательно подписаться на журнал «Пролетарский спорт», издаваемый Спортивным интернационалом [41], а также отчислять взносы в пользу этой организации [42]

Самым масштабным мероприятием, проведенным под эгидой КСИ стала Первая Всесоюзная спартакиада, которая прошла в Москве с 12 по 24 августа 1928 года. Она стала грандиозным, но единственным в своем роде спортивным мероприятием, прошедшим в СССР до Второй мировой войны. В ней участвовало 4040 советских физкультурников (из них 850 женщин) и более 600 иностранцев [43]. В том же году с 17 мая по 12 августа проходила IX Олимпиада в Амстердаме, на которую впервые после Первой мировой войны были приглашены спортсмены из Германии. Всего в ней участвовало 2883 человек, из них 277 женщин.

В программах обоих спортивных мероприятий были включены соревнования по искусству. На Олимпиаде в Амстердаме в данной категории было разыграно 11 комплектов наград (за лирику, драматургию, скульптуру, архитектурный дизайн, рисование и т. д.). На Всесоюзной спартакиаде в номинации «Искусства» подразумевались «Пляски и танцы», которые могли быть «гимнастическими или этнографическими» [44].

Проведение международных спартакиад должно было продолжиться и стать традиционным. КСИ начал готовиться к следующей Спартакиаде в Берлине, приурочив ее к своему десятилетнему юбилею в 1931 году. Но, когда в столицу Германии съехались участники, германские власти, предположили, что спортивные

соревнования могут перейти в политические демонстрации, и запретили ее проведение. До войны соревнования масштабов Спартакиады 1928 года в СССР больше не проводились, организовывались лишь спортивные состязания на региональном или ведомственном уровне. А в 1937 году был распущен и сам Спортивный интернационал.

II Всебелорусский съезд физкультурников, проходивший в ноябре 1925 года, принял постановление о необходимости изучения традиционных для белорусов подвижных игр и разработки спортивной терминологии на национальном языке [45]. Считалось, что появление спортивного инструктора, свободно говорившего с подопечными на родном для них языке, будет способствовать приобщению сельской молодежи к занятиям в кружках физкультурников. Научное изучение национальных традиционных игр и танцев должно было привести к созданию методик обучения и широкому распространению традиционной физической культуры в повседневной жизни граждан БССР. Такой подход был созвучен политике белорусизации, проводимой в республике в двадцатые годы XX века.

При этом стоит отметить, что «Бюллетень Высшего совета физической культуры БССР» выходил на русском языке. Журнал «Физкультурник» издавался с 1925–26 годов как приложение к белорусскоязычной газете «Чырвоная змена». При этом в нем не было ни одной заметки на белорусском языке.

В 30-е годы интерес к национальной культуре в целом снижается и вопрос о реконструкции национальных подвижных игр или танцев официально не озвучивается. В 1937 году произошла реорганизация Минского техникума физической культуры в Институт физической культуры БССР. Учебные планы и программы для нового учебного заведения были присланы из институтов физической культуры в Москве и Ленинграде. Научно-методические разработки, имевшиеся у педагогического коллектива Минского техникума физической культуры, остались невостребованными.

Ко Всесоюзным парадом физкультурников, проводимым с 1936 года, от каждой республики готовились танцевально-гимнастические выступления. Для подобных зрелищных мероприятий часто применялись костюмы, стилизованные под национальные, использовалась авторская музыка, созвучная национальной и элементы традиционных танцевальных движений. Общий парад народов СССР

должен был иллюстрировать отсутствие межнациональных споров, равенство всех народов и их свободу в национальном культурном проявлении.

Проводилась государственная политика эмансипации. Женщина должна быть освобождена от «кухонного, бытового рабства» и вовлечена в производственный процесс и общественную деятельность наравне с мужчинами. Право женщин на занятие физической культурой, наравне с правами на образование, выбор профессии и трудоустройства, участие в общественных и государственных организациях гарантировалось государством. Далеко не всегда необходимость этих прав воспринималась обществом положительно. В прессе была развернута широкая агитационная компания по разъяснению и укоренению принципов организации нового быта. На страницах журналов («Женский журнал», «Работница», «Колхозница», «Крестьянка») печатались рекомендации по соблюдению норм гигиены, уходу за малолетними детьми, выполнению упражнений гимнастики, популяризовались ясли, общественные и заводские столовые, объяснялась необходимость активной общественной позиции для женщин, в том числе пропагандировалось вступление в коллективы физической культуры на предприятиях. В каждом номере приводились письма, присланные в редакцию от женщин, благодаривших советскую власть, за предоставленную им возможность получать образование, работать на строить свой быт по-новому. Женщины массово привлекались соревнованиям, к тем видам спорта, которые в обыденном сознании считались традиционно мужскими (хоккей, автоспорт и др.). Женщин привлекали к участию в зрелищных физкультурных мероприятиях в составе отдельных или смешанных коллективов. Если выступление не носило этнического характера, костюмы участников были одинаковыми независимо от пола, майка-соколка и шорты либо широкие брюки и рубаха.

Утверждалась новая эстетика телесности советского человека. Предполагалось, что благодаря бесплатному доступу к образованию и физическому воспитанию, реорганизации быта и правильной организации досуга человек в коммунистическом будущем должен быть прекрасен умом и телом. Человек на улице в спортивной одежде должен был восприниматься абсолютно естественно. В общественных местах появлялись скульптуры атлетически безупречно сложенных рабочих и крестьян. Отдельной темой садово-парковой

скульптуры станет тема советского физкультурника (девушка – гребчиха с веслом, футболист, легкоатлет в момент прыжка или бега и т. д.). В дальнейшем эти темы будут подхвачены живописью и графикой в стиле социалистического реализма.

В 20–30-е годы активно утверждался культ лидеров коммунистической партии. Публичные показательные выступления коллективов физической культуры были оформлены портретами В. И. Ленина, И. В. Сталина, Ф. Э. Держинского, М. И. Калинина и др. Конструкции с портретами партийных и государственных лидеров использовались не только как декорации для выступлений, но и как передвижной реквизит, задействованный в представлении. Также популяризировалась и новая государственная символика. Изображение герба и флага СССР могло украшать место проведения физкультурного мероприятия, а также могло быть составлено из самих физкультурников, в результате выполнения ими упражнений по принципу сокольской гимнастики.

Массовые спортивные, танцевально-гимнастические праздники устраивались по случаю важных для советского государства исторических дат. Сюжетная линия выступления выстраивалась в соответствии со значением отмечаемой даты и содержанием исторического события. К примеру Всесоюзный парад физкультурников в Москве в 1937 году был приурочен к двадцатой годовщине Октябрьской революции. Выступление учащихся минского техникума физической культуры на этом параде было посвящено гражданской войне и называлось «Граница на замке».

День физкультурника в Москве 1937 года запечатлен на киноленту и смонтирован в своеобразный документальный фильм. Начинается действие ранним утром. Горожане проснувшись переодеваются в спортивную одежду и прямо из собственных квартир направляются на Красную площадь. На самой площади к параду присоединяются молодые люди, выходящие из трамвая. Далее демонстрируются выступления различных коллективов физической культуры со всего Советского Союза, а также приветствия с трибун от членов Совета народных комиссаров СССР. Подобная сюжетная линия должна была создавать ощущение, что в советском государстве спорт, как вид досуга, доступен всем. Каждый человек способен продемонстрировать хорошую физическую форму и крепкое здоровье.

Физическая культура и спорт должна была органично влиться в быт и досуг советского человека независимо от его социального положения и места проживания. Причем участие в соревновательной деятельности должно было стать вторичным для массового спорта. На первый план должны были выйти цели коллективных совместных занятий для формирования военно-прикладных навыков, укрепления здоровья и подготовки к трудовой деятельности.

Широкая пропаганда участия в работе коллективов физической культуры, созданных на каждом предприятии, агитация за новые формы досуга в 20–30 годы не давала ожидаемых результатов. Ежегодные отчеты Высшего совета физической культуры БССР показывали, что в работу физкультурных организаций в основном вовлечены юноши и молодые люди до 25 лет. Женщины любых возрастов и мужчины старше 22–25 лет к занятиям физической культурой проявляли незначительный интерес. Больше внимания привлекал спорт как зрелище. Однако далеко не все болельщики имели желание самостоятельно заниматься спортом.

На незначительную популярность занятий физической культурой косвенно указывают заметки в периодической прессе, которые на протяжении десятилетий указывают на одну и ту же проблему: отсутствие фактической деятельности кружка или коллектива физической культуры, несмотря на их официальное образование. Как правило, для работы кружка не хватало квалифицированного инструктора, хотя бы минимальной инфраструктуры и инвентаря. Эти вопросы потребуют своего решения и в последующий послевоенный период.

2.3 История женского спорта

С древних времен и вплоть до конца XIX века сфера спорта была доступна лишь для мужчин. Значительно позже начинают осваивать сферу спорта женщины. Женская соревновательная деятельность начинается с городских праздничных мероприятий. Ж. Вигарелло, Р. Холт пишут о так называемом «беге за халатами» (smock races). Победивших награждали рабочими халатами, предназначенными для женщин из рабочего класса [46]. На протяжении истории существовало множество стереотипов и медицинских рекомендаций по поводу несоответствия женского тела и физических нагрузок, связанных с агрессией и физической силой.

Также участие женщин в соревнованиях не представлялось возможным по этическим и социокультурным факторам.

Традиционная роль женщины – хорошая мать, хранительница «домашнего очага», умелая хозяйка – идеал женщины-домохозяйки. Власть женщины, независимо от ее социального положения, распространялась только в пределах дома, семьи. К концу XIX – начала XX веков положение женщины в обществе меняется, происходит размывание границ женских обязанностей, этики семейно-брачных отношений. Женская телесность начинает рассматриваться в ракурсе сексуальности, тело становится носителем ценностей, выражением индивида. Идет переход с функционального аспекта на эстетический. Осуществляется популяризация женской телесности в сфере рекламы, моды, литературы, распространяется женский гомосексуализм, развивается косметическая индустрия, диетология. В связи с этим возникает необходимость модификации внешнего вида. «XX век снабдил автономного индивида уникальным телом, теперь индивидуальность лица связана с целостностью тела» [46]. До тех пор, пока тело не стало объектом внимания, его не нужно было конструировать и «подгонять» под общественные представления. «В тот момент, когда женщины теряют возможность скрывать недостатки своего тела, каноны внешней привлекательности начинают претерпевать сильные и даже жестокие изменения» [47]. Ж. Вигарелло, обращаясь к теме «одетости» тела, отмечает уход сковывающей движения одежды на второй план, «телесный низ одержал окончательную победу» [48]. Автор показывает закономерное распрямление женского силуэта, обретение телом гибкости, динамичности. Костюмные линии все больше тянутся к натуральности, точности к телесным изгибам, «естественность того, что скрыто под одеждой берет верх над искусственностью самой одежды» [48]. Женщина начинает играть активную роль в обществе, спорте. Об этом свидетельствует ее уверенное поведение, активность, борьба за равноправие, приобщение к спортивным практикам (стрельба, фехтование, скачки, плавание). Все данные действия и процессы – это только основа для нового положения женщины в обществе, они носят формальный характер.

Существенные перемены в положении женщины в обществе произошли с получением экономических, политических прав и свобод. XX век – меняются

телесные предпочтения и телесные образцы, в моде «стройный, спортивный силуэт, тонкие мускулистые конечности, отсутствие лишнего жира, энергичное, экспрессивное лицо» [48]. XXI век – полная свобода в выборе идеальной анатомической модели и механизмов её достижения. Требования к телесности и внешнему виду повышаются: намного чаще телесность оказывается в ситуации рассматривания и оценивания, человек воспринимается как целостный с телесностью объект.

Первыми Олимпийскими играми с участием женщин считаются соревнования, проведенные в 1900 году. В то время в системе спорта находилось немного женщин, единицы из них пытались добиться официальной санкции для более серьезного состязательного уровня. Это был вызов общественному мнению, которое в то время не признавало за женщинами права заниматься спортом. Следует отметить и то, что разрешение Международного олимпийского комитета (МОК) не было получено по причине расширения возможностей и передачи ответственности по вопросам организационной и управленческой части деятельности организационным комитетам Парижа и Сент-Луиса. Таким образом, женщины были допущены к состязаниям без формального разрешения МОК. Также одной из основных преград для женщин-спортсменок было принципиальное убеждение президента Международного олимпийского комитета Пьера де Кубертена, который называл женский спорт делом непрактичным, неинтересным, неприглядным. Точка зрения Пьера де Кубертена активно поддерживалась значительной частью общества, настроенной против любых форм женской физической активности [49, 50]. И только с 1908 года женщинам по решению МОК было разрешено участвовать в профессиональной соревновательной деятельности. На Олимпийских играх в Лондоне в 1908 году женщины принимали участие в трех соревновательных видах: фигурное катание, теннис, стрельба из лука. Данные виды состязаний не предусматривают работы на грани собственных возможностей, физической силы, мощи, поднятия тяжестей. Участию женщин в соревновательной деятельности предшествовала целая кампания, организованная одним из лидеров суфражисток Эммелин Панкхерст. В связи с сопротивлением Международного олимпийского комитета включить дисциплины легкой атлетики в список разрешенных для женщин, в Европе была организована Международная женская

спортивная федерация, проводившая соревнования по «запрещенным» видам спорта и устраивавшая специальные женские Олимпийские игры. Процесс введения дополнительных дисциплин в женскую Олимпийскую программу был медленным. При этом с самого начала в женский спорт включали виды спорта наименее энергозатратные и травмоопасные, в связи с медицинскими показаниями, эстетической компонентой и различными общественными стереотипами. К примеру, история женского футбола начинается с основания «British lady football club» в Англии в 1895 году, но ему понадобилось почти 100 лет, чтобы добиться настоящего признания. Женский бокс, как и футбол, появился в Англии примерно в 20-х годах XVIII века. Боксерши серьезными спортсменками не считали, бои между женщинами иногда пресекала полиция. Женские бои были демонстрационными: женщины выходили на ринг и показывали свою гибкость, грациозность и женственность. И только к 70-м годам XX века женские бои одобрили.

В начале XX века появляется понятие «женщина-спортсмен». Признанным центром женского спортивного движения в Европе был Лондон, в России — Москва. Международная федерация плавания (FINA), основанная в 1908 году в Лондоне, одна из немногих, которая заняла либеральную позицию по отношению к женскому спорту.

Таким образом, вхождение женщин в профессиональные слои общества представляло собой сложный процесс. Нелегко проходили и процессы раскрепощения женщины в семейно-брачных, социальных, экономических и политических кругах. Начало освобождению женского пола в политическом ключе, преодолению сексизма и борьбы за репродуктивные права положили феминистки первой волны конца XIX – начала XX века. В дальнейшем с процессами второй, третьей феминистической волны и сексуальной революцией сфера правовых оснований женщин только расширялась. На этом этапе становится возможным проникновение женщин в мужские сферы, в том числе и в спорте. Сегодня, можно отметить, существует условное разделение видов спорта на мужские и женские. Начало XXI века отмечается полной победой женщин над всеми «мужскими» спортивными практиками.

2.4 Система дистанционного обучения в образовательной среде спортивного университета: из опыта преподавания социогуманитарных дисциплин

Традиционно под образовательной средой вуза понимается некая реальность, сочетающая сложившиеся исторически и создаваемые целенаправленно психолого-педагогические условия и соответствующий им предметный мир, призванные формировать и развивать профессионализм студента и его личностные качества [51, 52].

Принято считать, что в структурном отношении любая образовательная среда включает в себя:

– пространственно-семантический или пространственно-предметный компонент – здания, помещения, технические средства обучения, учебную литературу, а также эстетическую организацию образовательного пространства и систему символических ценностей (герб, флаг, эмблему, традиции);

– содержательно-методический компонент – содержание учебных программ и планов, формы и методы подачи учебного материала;

– коммуникативно-организационный компонент – ценностные установки преподавателей и студентов, стиль общения, пространственную и социальную плотность субъектов образовательного процесса, особенности управленческой культуры [53];

– системные связи между всеми компонентами образовательной системы [54].

По мнению автора, в рамках высшего образования целесообразно выделить три образовательные среды:

– среду, направленную на усвоение основ наук, приобретение теоретических знаний, на развитие навыков научного обобщения и способности актуализировать полученные знания в собственной теоретической и практической деятельности;

– среду, ориентированную на формирование у студентов компетенций, позволяющих создавать художественный образ, основанный как на уже имеющихся художественных текстах с одной стороны, так и на формировании собственно авторских компетенций с другой стороны;

– среду, центрирующуюся на выработке двигательных и силовых навыков, необходимых для профессий, связанных с физической выносливостью.

В реальности данные среды не существуют автономно. Любое университетское образование предполагает формирование широкого кругозора и аналитического мышления, в силу чего первая из заявленных сред будет присутствовать в пространстве любого вуза. Тем не менее, дистанционный формат обучения достаточно ярко показал специфику в организации каждой среды, что требует определенного разъяснения.

Наименьшие преобразования претерпела именно научная образовательная среда, ибо принцип «изложение материала преподавателем – восприятие и усвоение его студентом – воспроизведение усвоенного знания» и принцип «постановка преподавателем научной проблемы – осмысление студентом данной проблемы – решение студентом научной проблемы с последующей аргументацией своей позиции» остались неизменными. При этом открылись и некие новые нюансы. Увеличение доли самостоятельной работы с учебным и научным текстом стимулировало интеллект студента и степень его личной организованности. Одновременно преподаватель не всегда имел возможность отследить ход мыслей своих подопечных, что потребовало больших усилий в поиске баланса между пошаговым контролем за учебными действиями студента и стимулированием его творческой активности.

Для художественно ориентированной образовательной среды дистанционное обучение оказалось вызовом, что связано прежде всего со спецификой художественного образования как такового. Последнее, начиная с первых шагов в искусстве и кончая профессиональным становлением, в своей основе строится на принципе подражания мастеру. Обучаемый копирует интонацию голоса, движение тела и выражение глаз, характер звукоизвлечения при пении и игре на музыкальном инструменте, технику нанесения мазков на холст и мн. др. Мастер, в свою очередь, корректирует каждый шаг подопечного, неоднократно возвращаясь к одной и той же художественной фразе для ее идеального оттачивания. Обеспечить подобное в виртуальном формате крайне сложно как с точки зрения технической возможности наблюдения за действиями друг друга, так и с позиции передачи всех звуковых и эмоциональных нюансов. В качестве примера можно

вспомнить выступление артиста либо творческого коллектива в записи и восприятие такого же выступления в концертном зале. В первой ситуации многие из нас в лучшем случае испытывают приятные впечатления, во втором же, заражаясь неповторимой аурой выступления, впадают в катарсис.

Иные особенности дистанционного обучения имеют место в физически ориентированной образовательной среде, что связано с рядом прямо противоположных нюансов:

- с одной стороны, наличием в студенческом сообществе студентов – действующих спортсменов, для которых в силу особенностей тренировочного процесса и соревновательной практики дистанционный формат обучения является основным вне зависимости от пандемической ситуации;

- с другой стороны, с отсутствием у прочих студентов в условиях дистанционного обучения необходимой тренировочной площади, стационарных спортивных снарядов и приспособлений, а также с невозможностью использовать имеющуюся у них спортивную экипировку в домашних условиях. Студенты-спортсмены однозначно отмечают, что рекламируемые в средствах массовой информации способы замены профессионального снаряжения бытовыми подручными средствами хороши для любительских занятий, но не для обретения профессиональных спортивно-силовых навыков.

Сказанное выше дает основание полагать, что в условиях «новой нормальности» (А.Ю. Попова) образовательная среда высшей школы может и должна найти резервные возможности и нестандартные подходы к обеспечению высокой планки образовательного процесса и изменчивости последнего в зависимости от складывающихся причин объективного порядка.

Цель настоящего исследования состояла в том, чтобы обозначить метаморфозы в образовательной среде спортивного университета в условиях дистанционного обучения применительно к усвоению основ социогуманитарных наук на базе образовательной платформы Moodle.

На основании цели были поставлены следующие задачи:

- изучить мнение преподавательского состава спортивного вуза о позитивных и негативных сторонах практики дистанционного обучения студентов на платформе Moodle;

– изучить мнение разных категорий студентов спортивного вуза о наиболее предпочтительных форматах дистанционного изучения социогуманитарных дисциплин;

– предложить рекомендации по совершенствованию дистанционного преподавания социогуманитарных дисциплин в спортивном вузе.

В исследовании использовались методы анализа документальных источников, дискуссии и case study. Контингент опрашиваемых – профессорско-преподавательский состав и студенты дневной формы получения образования Учреждения образования «Белорусский государственный университет физической культуры».

Следует отметить, что элементы дистанционного обучения имели место и ранее применительно к студентам – действующим спортсменам. Им выдаются индивидуальные журналы, в которых по каждой учебной дисциплине преподаватели прописывают задания, сроки и формы их выполнения и полученные результаты. Вне зависимости от интенсивности спортивной деятельности студент может выслать выполненное задание электронной или обычной почтой, ответить устно по скайпу, представить результаты самостоятельного усвоения учебного материала в онлайн-режиме в рамках индивидуальных консультаций по предметам, а также принять участие в других формах коммуникации с преподавательским составом.

Однако введение дистанционного обучения в университетском масштабе требует усовершенствованных подходов, которые:

– соответствовали бы всем категориям студентов как по степени их вовлеченности в спортивно-физкультурную деятельность, так и по уровню успеваемости, психологическим особенностям, характеру сложившихся взаимоотношений с преподавателем;

– учитывали специфику преподаваемой дисциплины – ее теоретическую либо практическую направленность, основную форму отчетности – экзамен, зачет, дифференцированный зачет, статус дисциплины – общегуманитарная, специальная, дисциплина по выбору;

– опирались на методические предпочтения преподавателя – репродуктивную либо проблемно-поисковую манеру изложения материала, на

отношение к различным формам контроля знаний студентов и частоте контроля, на наличие либо отсутствие стремления к выходу на личностное общение с обучаемыми.

Платформа Moodle (Modular Object-Oriented Dynamic Learning Environment), на базе которой официально работает система дистанционного обучения в Белорусском государственном университете физической культуры, имеет весьма широкие перспективы:

- сохраняет возможность непосредственного общения преподавателей и студентов как в групповом, так и в индивидуальном режиме (видеоконференции, чат-сессии с преподавателем);

- предоставляет широкую палитру подачи учебного материала, который может быть представлен в виде классического текста лекции, в виде презентации учебной темы, может содержать визуальную компоненту (видеолекция, видеоурок), проходить в интерактивном формате с фиксированным временем изучения материала и разнообразными видами контроля усвоенного непосредственно в процессе занятия и по его завершении. Одновременно платформа позволяет в качестве обучающего источника использовать Гиперссылку, т. е. документы, изображения и видеоматериалы, находящиеся в свободном доступе в Интернете;

- не ограничивает преподавателя в выборе форм контроля знаний, умений и навыков студентов и сформированных у них компетенций. Например, в рамках учебного элемента «Задание» студент может отправлять преподавателю любой цифровой контент – документы Word, электронные таблицы, изображения, аудио- или видеофайлы. В рамках учебного элемента «Тест» – отвечать на вопросы разных типов – множественный выбор, верно/неверно, на соответствие, короткий ответ, числовой ответ. Таким образом, в зависимости от содержания учебного материала – теоретического, практико-ориентированного, поисково-творческого, художественного – система Moodle предлагает адекватные и педагогически обоснованные способы представления студентами усвоенного материала;

- может содержать, помимо учебного материала и проверочных заданий, раздел методических рекомендаций, включающий учебники, пособия, учебные программы, программные требования, рекомендуемую литературу; общий раздел,

содержащий доску объявлений и консультации преподавателя; глоссарий, к которому студенты обращаются достаточно часто для уточнения значения научных терминов. По мере ознакомления с учебной дисциплиной преподаватель может скрыть от студентов те или иные элементы курса, добавить временные ограничения в изучении определенных тем, ограничения при переходе от одной темы к другой; переключиться с роли преподавателя на роль студента для изучения степени комфортности дистанционного учения последнего [55, 56].

По сути платформа Moodle при задействовании всех ее возможностей может быть полноценной обучающей, развивающей и контролирующей системой, базирующейся на современном компетентностном подходе в высшем образовании. Тем не менее, актуально получить обратную связь от студентов и преподавательского состава по поводу их впечатлений от работы на данной платформе в целях дальнейшего совершенствования системы дистанционного обучения применительно к дисциплинам социогуманитарного блока.

Для реализации обозначенной задачи по отношению к преподавательскому составу использовался метод case study как наиболее адекватная форма качественного описательного исследования малой группы людей в рамках специфического контекста – дистанционного преподавания на платформе Moodle [57, 58]. Идея данного метода, реализованного в нашем исследовании посредством персонифицированного интервью, состояла в изучении впечатлений преподавателей социогуманитарных дисциплин – истории, философии, социологии, политологии, – касательно их работы на данной платформе; успехов, затруднений, увиденного потенциала такой работы. В обследовании приняло участие 17 преподавателей с разным педагогическим стажем, квалификацией и научными достижениями, что в полной мере покрывает типичные варианты дистанционной коммуникации преподавателя и студента. Исключая претензию на статистически репрезентативную информацию, автор исследования стремился прежде всего получить сведения обо всех подробностях работы преподавателя-гуманитария в предложенных обстоятельствах.

Результаты интервьюирования преподавательского состава в рамках case study показали следующее:

– скорость и эффективность овладения респондентами навыками работы на платформе Moodle зависит от степени предварительного владения интернет-грамотой (уровень пользователя либо уровень компьютерного моделирования), от сложившейся широты методического мышления преподавателя, его умения в обычном формате обучения создавать проблемно-поисковые ситуации, организовывать дискуссии, от способности представить содержание преподаваемой дисциплины в схемах, таблицах, рисунках, в лаконичных либо развернутых презентациях. Собственно содержание учебной дисциплины принципиального влияния на уровень преподавания в дистанционном формате не оказывает;

– наиболее успешны в системе дистанционного обучения те преподаватели, которые принимали непосредственное участие в разработке виртуальных вариантов читаемых ими курсов. Такой опыт дает явные преимущества в осмыслении всей палитры предоставляемых образовательной платформой возможностей. Преподаватели, участвующие в содержательном наполнении платформы Moodle, достаточно быстро обретают навык компактного изложения учебного материала в рамках элемента курса «Лекция», навыки создания кластера проверочных заданий к лекции и управления ими; не испытывают сложностей в выборе типов тестовых вопросов и достаточно быстро осваивают алгоритм их практического использования, без труда могут подготовить видеолекцию, понимая специфику ее экранного восприятия студентом;

– к числу достоинств дистанционного обучения респонденты относят открывшуюся возможность пошагового отслеживания работы студентов благодаря разнообразным элементам и ресурсам платформы Moodle. В частности, использование модуля «Видеоконференция», обеспечивающего онлайн сеансы с преподавателем, учебного элемента «Задание», позволяющего преподавателю добавлять коммуникативные задания, собирать студенческие работы и оценивать их, а также применение линейной либо сложной схемы лекционного занятия обеспечивают по сути организацию обучения в мониторинговом режиме. Преподаватель может перманентно отслеживать процесс усвоения студентами учебного материала, вносить необходимые коррективы, добиваться улучшения

промежуточных результатов, что в конечном счете повышает успеваемость и сводит к минимуму количество задолжников;

– как следствие, преподаватели отмечают максимальную приближенность дистанционного обучения к индивидуальному. Работа на платформе Moodle позволяет оценить особенности восприятия, памяти и мышления каждого обучаемого и даже в некоторых случаях учитывать его психоэмоциональные особенности. Этому прежде всего способствует модуль «Семинар», позволяющий накапливать, просматривать, рецензировать студенческие работы, традиционный и наиболее популярный у преподавателей модуль «Тест», используемый в рамках промежуточного и заключительного контроля успеваемости;

– по мнению респондентов, самостоятельная работа студента с учебными, учебно-методическими и научными текстами, выполнение ряда поисковых и творческих заданий благотворно влияет на мыслительную активность студента, его собранность, умение четко, ясно и в корректной форме формулировать свои мысли, пожелания и возможные претензии по организации учебного процесса;

– в качестве проблемных сторон дистанционного обучения, помимо овладения вопросами сугубо технического порядка, преподаватели отмечают нюансы психологического толка. Отсутствие непосредственной коммуникации с преподавателем и заметное увеличение доли самостоятельного труда вызывает у студентов стремление к индивидуальному общению с наставником. Однако подробные ответы на вопросы по существу изучаемых тем, разъяснение оценок по текущей и итоговой успеваемости и даже психологическая поддержка студентов является новым опытом для преподавателей-лекционников в отличие от других сотрудников, ведущих обучение в подгруппах либо в индивидуальном режиме. В этой связи почти все респонденты ощутили потребность в освежении знаний по психологии высшей школы, возрастной и гендерной психологии. Кроме того, многим из них пришлось учитывать спортивную специальность подопечных, которая самым непосредственным образом влияла на эмоциональный настрой студентов и их реактивность;

– в целом, преподаватели социогуманитарных дисциплин отмечают, что дистанционное обучение, при всех его положительных характеристиках, не может и не должно быть альтернативой классическому обучению в обычном формате.

Тем не менее, элементы дистанционного обучения оправданы в учебном процессе спортивного вуза в принципе. В частности, работа на платформе Moodle весьма полезна как форма организации управляемой самостоятельной работы студентов, как практический инструмент реализации индивидуального подхода в обучении, как возможность не отстать от учебного процесса студентам – действующим спортсменам и болеющим студентам, как хорошее подспорье для преподавателей – приверженцев модульно-рейтинговой системы обучения, как эффективная форма контроля процесса усвоения знаний студентами заочной формы получения образования.

По отношению к студентам применялись иные методы исследования. Анализировались выполняемые ими на платформе Moodle разнообразные виды заданий – эссе по философии, интерактивные лекции и тесты по социологии, имеющиеся в открытом доступе в локальной университетской Сети чаты с преподавателями по политологии, видеоконференции по истории. Наряду с изучением этих и других документальных источников автором исследования был организован ряд дискуссий, где с малыми группами студентов обсуждались вопросы, аналогичные содержанию интервью с преподавателями. Всего в исследовании было задействовано 146 студентов третьего курса Белорусского государственного университета физической культуры, обучающихся на факультетах спортивных игр и единоборств (велосипедный, конькобежный и конный спорт, спортивная борьба, спортивные игры, фехтование, бокс, тяжелая атлетика, футбол, хоккей, шахматы, шашки), массовых видов спорта (гимнастика, легкая атлетика, водные виды спорта, спортивно-боевые единоборства), оздоровительной физической культуры (лечебная физкультура, физическая культура дошкольников, фитнес, физическая реабилитация и эрготерапия), факультета менеджмента спорта, туризма и гостеприимства (менеджмент в спорте, менеджмент в туризме, спортивный и рекреационный туризм, туризм и гостеприимство). Как и в работе с преподавательским составом, автора интересовали содержательные аспекты работы (учебной деятельности) респондентов в системе Moodle – наиболее типичные положительные и отрицательные нюансы учебной деятельности, а также адекватность самооценки респондентов в сравнении с их реальными достижениями.

Результаты исследования студентов показали следующее:

– большинство респондентов с пониманием отнеслись к переходу на дистанционное обучение и в техническом плане не испытали серьезных трудностей. Свободное владение студентами современными информационными технологиями обусловлено трендовой позицией данных технологий в молодежной среде и также усвоенными знаниями и навыками в ходе изучения одноименной учебной дисциплины;

– наиболее привлекательной, как и предполагалось, дистанционная форма обучения стала для студентов, задействованных в активной спортивной деятельности, а также болеющих студентов. Синхронная работа со своей академической группой, ощущение постоянной причастности к университету, возможность получить оперативную консультацию у преподавателя способствовали тому, что ряд таких студентов отказывались от законного продления сессии и сдавали ее в стандартные сроки;

– из предоставляемых платформой коммуникативных модулей наиболее востребованы у большинства респондентов модуль «Форум», позволяющий участникам коммуницировать в асинхронном режиме, т. е. в течение длительного времени, модуль «Чат», в рамках которого происходит живое письменное общение в режиме реального времени всех участников учебного процесса. Особенно привлекает студентов тот факт, что чат-сессии сохраняются и могут быть просмотрены повторно; причем по договоренности с преподавателем чат-сессия становится доступна всем или только некоторым пользователям. Это снимает проблемы в общении с застенчивыми, неуверенными в себе и в своих знаниях студентами. Серьезным подспорьем для респондентов служит также модуль «Опрос», когда обучаемые могут высказать свои пожелания относительно организации и насыщенности образовательного процесса как в анонимном, так и в персонифицированном режиме;

– из предоставляемых платформой обучающих модулей для студентов спортивного университета на первом месте однозначно стоит видеолекция. Среди разновидностей последней менее привлекателен вариант демонстрации слайдов с презентацией лекции и голосом преподавателя за кадром и вариант видеозаписи выступления преподавателя в студии. Одновременно неподдельный интерес

вызывает запись реально прочитанной в студенческой аудитории лекции. Респонденты отмечают, что когда видят процесс общения преподавателя с обучаемыми, у них возникает эффект присутствия на занятии, материал легче воспринимается и усваивается. Предпочитаемой формой проведения семинарских занятий называется видеоконференция. Студенты могут в онлайн формате выступать с докладами и сообщениями, слышать пожелания преподавателя, участвовать в научной дискуссии;

– из предлагаемых платформой контролирующих модулей респонденты считают наиболее адекватно представляющими их знания интерактивную лекцию, где после каждого раздела лекции им предлагаются проверочные вопросы–задания, и эссе, выполняемое в свободной форме с ограничениями по объему представляемого материала. Касаясь традиционного тестирования, мнения студентов университета физической культуры не столь однозначны. Озвучивается позиция, что тест как форма промежуточного контроля знаний приемлем по всем дисциплинам социогуманитарного блока, но как форма итоговой аттестации – только для социологии и политологии. Другие дисциплины требуют либо тестов с вопросами сугубо открытого типа, без предоставления строго определенного перечня ответов, либо непосредственного общения преподавателя и студента хотя бы в виртуальном формате;

– дистанционное обучение при добросовестном к нему подходе рождает у студентов ощущение успешности. Респонденты вне зависимости от своих способностей могут осваивать содержание учебной дисциплины и отдельной темы в приемлемом для себя темпе, прочитывать (просматривать) информацию один либо несколько раз, использовать одну либо несколько попыток при выполнении практических заданий. Отмечается, что исчезает основной недостаток обучения в очном формате – ориентация преподавателя в темпе ведения занятия и интеллектуальном насыщении материала на усредненного студента. Однозначно положительно студенты оценивают предлагаемый учебный элемент «Глоссарий» как хорошее подспорье при самостоятельном изучении учебных тем;

– одновременно респонденты сталкиваются и с рядом сложностей. В первую очередь это касается растянутой во времени возможности задать преподавателю вопросы познавательного, организационного либо личного толка. Как следствие,

полученные в подобном режиме от преподавателя ответы уже не воспринимаются как значимые и актуальные. Во-вторых, находясь вне университета, студент далеко не всегда может наладить полноценную учебу, что связано как с причинами внешнего порядка (наличие в помещении других людей, посторонние шумы, плохие бытовые условия, проблемы со связью), так и субъективными факторами (неумение планировать свое время, отсутствие навыков самостоятельной работы с текстом, сложность в коммуникации с преподавателем при отсутствии визуального контакта, отсутствие опыта общения в эпистолярном жанре). В-третьих, студент хочет слышать от преподавателя комментарии по поводу полученного балла или зачета. Резюме, которые преподаватели изначально размещают на платформе Moodle по своим дисциплинам, не могут учитывать конкретную ситуацию и носят достаточно формальный, неинформативный характер. В-четвертых, со стороны студентов наблюдается определенная дезориентация, связанная с весьма разнообразными требованиями к прохождению такой формы контроля как тестирование. По многим дисциплинам определены заметно отличающиеся друг от друга условия прохождения теста и формы его предъявления студентам (синхронизация, расположение вопросов на странице, свойства вопросов, настройки просмотра, дополнительные ограничения на попытки), а также критерии итоговой оценки по тесту. В-пятых, и эту проблему респонденты отметили как основную, чувствуется острая нехватка непосредственного человеческого общения, ощущения университетского духа, студенческого братства, эмоциональной атмосферы аудиторного занятия. В этом смысле студенты, как и преподаватели, рассматривают дистанционное обучение лишь как дополнение к традиционному формату получения высшего образования в спортивном вузе.

Проведенное исследование и личный опыт автора позволили обозначить принципы организации дистанционного обучения по социогуманитарным дисциплинам применительно к спортивному университету:

– принцип доминирования зрительных образов. Предполагает в подаче учебного материала в большей мере опираться на видеоматериалы – видеоуроки, видеоконференции, – дающие возможность активизировать у студента все каналы

восприятия научной информации, в том числе восприятия на эмоциональном уровне;

– принцип вариабельности. Имеет в виду подготовку и включение в Moodle нескольких вариантов подачи учебной информации и контроля ее усвоения. Благодаря, как уже отмечалось выше, имеющейся на платформе опции «скрыто от студентов», преподаватель может выбирать один из нескольких вариантов обучения в зависимости от контингента студентов (спортивной специальности, дневной или заочной формы получения образования, количественного состава группы, успеваемости студентов, скорости и успешности овладения предыдущими темами курса);

– принцип созвучности методических позиций. Указывает на необходимость унифицировать число контрольных заданий по дисциплинам с одинаковым количеством часов, а также критерии оценки и условия прохождения контрольных заданий одного типа при неприкосновенности их содержательной стороны;

– принцип индивидуального продвижения студента. Предполагает овладение учебной программой разными темпами в зависимости от индивидуальных возможностей студента и других факторов;

– принцип эвристического похода к обучению. Имеет в виду развитие у студента продуктивного творческого мышления на основе выполнения им нестандартных творческих задач. Такой подход может в значительной мере облегчить самостоятельное усвоение студентом материала, стимулировать его пунктуальность и мотивировать к выполнению новых учебных задач.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучение деятельности в сфере физической культуры и спорта как объекта исторического и социально-философского исследования в рамках темы «Физическая культура и спорт в национальной культуре Беларуси: исторический и социально-антропологический аспекты» позволило заключить следующее.

В исследовании новых явлений ученым постоянно приходится преодолевать сложившиеся нормы. Особенно это относится к той области познания, которая затрагивает субъект мышления, готовность и способности человека к поиску новых методов исследования и построения соответствующих научных образов. Философский анализ развития содержания позволяет выявить процесс экстраполяции эмпирических принципов и их преобразование в теоретические принципы.

В современной техногенной цивилизации, в обществе массового потребления происходит переосмысление роли и значения деятельности в сфере физической культуры и спорта как особой области существования человека. В антропологическом контексте ценность физической культуры и спорта выступает самостоятельной субстанцией. Она представлена в непрерывном процессе становления системы, которая включает в себя способы деятельности с предметами, отношения людей к миру, друг к другу и самим себе. Физкультурная и спортивная деятельность предоставляет материал и является основой различных идеалов, норм и принципов, почерпнутых в процессе социализации, образования и усвоения традиций спортивных школ.

Современные исследования физкультурно-спортивной деятельности все более тяготеют к выходу за рамки традиционного, инструментального, подхода к их исследованию, в результате чего происходит становление нетрадиционного, не инструментального, подхода. Неинструментальный подход к исследованию физической культуры и спорта позволяет рассматривать физическую культуру не только как отражение в теле человека программ деятельности, ценностей, моральных норм, но и как базисную составляющую культуры. Поэтому, продолжая исследовать историю физической культуры и спорта Беларуси, научно-исследовательский коллектив кафедры философии и истории БГУФК видит свою

задачу в реализации, наряду с традиционным подходом, методологических установок нетрадиционного, неинструментального подхода к исследованию этой сферы. Такое понимание физической культуры и спорта должно формировать у студентов БГУФК чувство значимости своей профессии, сутью которой является трансляция и развитие культурных программ, норм и ценностей посредством телесных практик и культурных форм двигательной активности человека.

Эффективный образовательный процесс в университете спортивного профиля должен гармонично сочетать как наработки в области исторических и философских исследований, так и практико-ориентированные социологические изыскания. К числу последних правомерно отнести социологический опрос преподавателей и студентов БГУФК по поводу их успехов и затруднений при работе в дистанционном формате на базе образовательной платформе Moodle. Это позволило основать принципы такого обучения: принцип доминирования зрительных образов, принцип вариабельности, принцип созвучности методических позиций, принцип индивидуального продвижения студента, принцип эвристического подхода к обучению.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Ваганов, А. Г. Краткая феноменология Всемирной паутины / А. Г. Ваганов. М. : Аспект Пресс, 2001. – 287 с.
- 2 Мысливченко, А. Г. Перспективы региональной модели социального государства / А. Г. Мысливченко // Вопросы философии. – 2004. – № 6. – С. 3–12.
- 3 Козловски, П. Современность постмодерна / П. Козловски // Вопросы философии. – 1995. – № 10. – С. 85–94.
- 4 Широканов, Д. И. Диалектика познания и категория субстанции / Д. И. Широканов; кол. авт. Академия наук БССР, Институт философии и права. – Минск : Наука и техника, 1974. – 208 с.
- 5 Титов, П. Б. Философия спорта: проблемы и перспективы / П. Б. Титов // Закон и право. – 2012. – № 6. – С. 19–22.
- 6 Константинов, Д. В. Физическая культура и спорт в контексте незавершенности человека / Д. В. Константинов // Вестник Томского государственного университета. – 2011. – № 348. – С. 47–50.
- 7 Егоров, А. Г. Спорт и цивилизация. Круглый стол / А. Г. Егоров // Теория и практика физической культуры. – 2004. – № 5. – С. 59.
- 8 Князева, Е. Н. Природа и образы телесности / Е. Н. Князева, Д. А. Бескова. – М. : Прогресс-Традиция, 2012. – 456 с.
- 9 Михель, Д. В. Тело, территория, технология: Философский анализ стратегий телесности в современной западной культуре / Д. В. Михель. – Саратов : Научная книга, 2000. – 119 с.
- 10 Круткин, В. Л. Онтология человеческой телесности / В. Л. Круткин. – Ижевск : Изд-во Удмуртского ун-та, 1998. – 321 с.
- 11 Жаров, Л. В. Человеческая телесность : философский анализ / Л. В. Жаров. – Ростов н/д: Изд-во Рост. ун-та, 1988. – 128 с.
- 12 Никитин, В. Н. Онтология телесности: смыслы, парадоксы, абсурд / В. Н. Никитин. – М. : Когито-центр, 2006. – 320 с.
- 13 Акчурин, Б. Г. Телесность как проявление человеческого потенциала / Б. Г. Акчурин // Социально-гуманитарные знания. – 2004. – № 2. – С. 31–37.

- 14 Зинченко, П., Леви, Т. С. Психология телесности между душой и телом [Текст] / П. Зинченко, Т. С. Леви – М., 2005. – 731 с.
- 15 Mauss, M. *Body Techniques in Sociology and Psychology: Essays* / M. Mauss. – London: Routledge and Kegan Paul, 1979. [Electronic resource]. – Mode of access: [Mauss_Marcel_1935_1973_Techniques_of_the_Body.pdf](#). Date of access: 09.12.2021.
- 16 Быховская, И. М. *Номо somatikos: аксиология человеческого тела* / И. М. Быховская. – М. : Советский спорт, 2000. – 208 с.
- 17 Архипова, С. В. Особенности социокультурной телесности в современном обществе / С. В. Архипова // *Вопросы культурологии*. – 2011. – № 9. – С. 70–74.
- 18 Закон Республики Беларусь о физической культуре и спорте 18 июня 1993 г. № 2445-ХІІ (в ред.). – Глава 1. Общие положения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://belzakon.net/Законодательство/Закон_РБ/199/1951. Дата доступа: 09.12.2021.
- 19 Буйко, Т. Н. О социально-философской концепции физической культуры и спорта / Т. Н. Буйко // *Мир спорта*. – 2018. – № 4 (73). – С.61–65.
- 20 Мерло-Понти, М. *Феноменология восприятия* / М. Мерло-Понти / Пер. с фр. под ред. И. С. Вдовиной, С. Л. Фокина. – СПб. : Ювента, Наука, 1999. – 602 с.
- 21 Матурана, У., Вареля, Ф. *Древо познания : биологические корни человеческого понимания* / У. Матурана, Ф. Варела ; перевод Ю. А. Данилова. – 2-е изд., доп. – Москва : URSS : ЛЕНАНД, 2019. – 316 с. : ил.
- 22 Пономарчук, В. А. *Институт спорта (история и реалии)* / В. А. Пономарчук, В. С. Козлова / Белорусская государственная академия физической культуры. – Минск : Белорусская ГАФК, 2002. – 266 с.
- 23 Передельский, А. А. *Физическая культура и спорт в отражении философских и социологических наук* / А. А. Передельский. – М. : Спорт, 2016. – 416 с.
- 24 Ян Юнь. *Объяснение природы спорта в контексте теории игр западной философии* / Юнь Ян. – Нанкинский педагогический университет, 2015.

25 Буйко, Т. Н. К вопросу о позитивизме и единстве научного познания : понятие человеческой телесности в методологическом синтезе постнеклассической науки (ответ рецензенту) / Т. Н. Буйко // Мир спорта. – 2015. – № 3 – С. 74–76.

26 Масловский, Е. А. Физкультурно-спортивная деятельность: проблема телесности / Е. А. Масловский, А. Н. Яковлев // Вышэйшая школа : навуковаметадычны і публіцыстычны часопіс. – 2013. – № 5. – С. 46–50.

27 Титов, П. Б. Антропологические аспекты концепта "телесность" в философии спорта : автореферат дис. ... кандидата философских наук : 09.00.13 / Титов Павел Борисович; [Место защиты: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова]. – Москва, 2015. – 29 с.

28 Титов, П. Б. Современный спорт как социокультурный феномен / П. Б. Титов. – М. : СГУ, 2013. – 82 с.

29 Титов, П. Б. Спорт как феномен культуры / П. Б. Титов // Образование. Наука. Научные кадры. – 2012. – № 3. – С.166–172.

30 Титов, П. Б. Философия спорта: проблемы и перспективы / П. Б. Титов // Закон и право. – 2012. – № 6. – С. 19–22.

31 Титов, П. Б. Физическая культура и ее влияние на процесс развития личности / П. Б. Титов // Социально-гуманитарные знания. – 2012. – № 6. – С. 122–127.

32 Рязанцев, А. А. Феноменология спорта как самостоятельного удовольствия у Х.У. Гумбрехта: телесность участия и наблюдения / А. А. Рязанцев, П. Б. Титов // Образование. Наука. Научные кадры. – 2014 – № 3. – С. 230–234.

33 Мухамитянов, Ф. Д. Физическая культура как дисциплинарное пространство формирования телесности / Ф. Д. Мухамитянов // Психология телесности: теоретические и практические исследования. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://psyjournals.ru/psytelesnost/issue/30450.shtml>. Дата доступа: 09.12.2021.

34 Богданова, М. А. Антропологический смысл габитуса спортсмена (социально-философский анализ) / М. А. Богданова // Вестник Томского государственного университета. Философия, социология, политология. – 2011. – № 348. – С. 38–41.

35 Богданова, М. А. Антропологическое содержание спорта как социокультурного института / М. А. Богданова // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2013. – № 3-1. – С. 3–11.

36 Богданова, М. А. Рождение новой телесности в практиках спортивного движения / М. А. Богданова // Знание. Понимание. Умение – 2013. – №1. – С. 64–69.

37 Богданова М. А. Роль физической культуры в формировании человеческой телесности / М. А. Богданова // Вестник волгоградского государственного университета. Серия 7. Философия, социология и социальные технологии. – 2010. – №2(12). – С. 187–191.

38 Барабанова, В. Б. Человек в контексте современного спорта / В. Б. Барабанова // Фундаментальные исследования / Российская академия естествознания. – 2009. – № 2. – С. 21–24.

39 Кильдюшов, О. Спорт как дело философии: об эвристической ценности новой аналитической оптики / О. Кильдюшов // Логос. – №5 [95]. – 2013. – С. 43–60.

40 Чжан, Дажи. Общая логика развития телесного взгляда на современный китайский спорт / Дажи Чжан. – Сучжоуский университет, 2015.

41 Ближе к красному спортинтерну!// Чырвоная змена. – 1925. – 9 кастр. – С. 3.

42 Резолюция по докладу спортинтерна // Чырвоная змена. – 1925. – 22 ліст. – С. 3.

43 Асеев, Н. Спартакиада (Международный марш рабочих физкультурников) / Н. Асеев // Спартакиада. Бюллетень Организационного Комитета Спартакиады при ЦИК СССР. – 1928. – №3. – С. 3–5.

44 Жаворонков. Пляска и танец на Спартакиаде / Жаворонков // Спартакиада. Бюллетень Организационного Комитета Спартакиады при ЦИК СССР. – 1928. – №3. – С. 7–8.

45 Приспособимся к бытовым условиям. Занятия надо проводить на родном языке (о национальных моментах в физкультуре Белоруссии) // Чырвоная змена. – 1925. – 5 снежня. – С. 3–4.

46 История тела : в 3 т. / Под ред. А. Корбена, Ж.-Ж. Куртина, Ж. Вигарелло. – М.: Новое литературное обозрение, 2016. – Т. 3.– 464 с.

47 История тела : в 3 т. / Под ред. А. Корбена, Ж.-Ж. Куртина, Ж. Вигарелло. – М. : Новое литературное обозрение, 2014. – Т. 2.– 384 с.

48 Вигарелло, Ж. Искусство привлекательности / Ж. Вигарелло. – Москва : Новое литературное обозрение, 2013. – 429 с.

49 Мягкова, С. Н. Женский спорт в период становления международного олимпийского движения / С. Н. Мягкова. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sportlib.info/Press/ТРФК/2001N7/p24-26.htm>. Дата доступа: 10.12.2021.

50 Шапиро, Б. Феминизация спорта и женское белье. К истории спорта Belle Epoque. Б. Шапиро. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.nlobooks.ru/magazines/teoriya_mody/38_tm_4_2015/. Дата доступа: 10.12.2021.

51 Гурниковская, Р. Ю. Коммуникативные возможности информационно-образовательной среды в системе общепрофессиональной подготовки в вузе / Р. Ю. Гурниковская // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2005. – № 1(129). – С. 68–70.

52 Скибицкий, Э. Г. Информационно-образовательная среда вуза как средство формирования профессионализма студента / Э. Г. Скибицкий // Инновации в образовании. – 2008. – № 8. – С.54–60.

53 Тарасов, С. В. Образовательная среда: понятие, структура, типология / С. В. Тарасов // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2011. – № 3(3). – С. 133–138.

54 Ярвилянина, Е. В. Образовательная среда колледжа как пространство формирования общих компетенций студентов / Е. В. Ярвилянина // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2018. – № 4(32). – С. 212–220.

55 Тунда, В. А. Руководство по работе в Moodle 2.5. Для начинающих / В. А. Тунда. – Томск, 2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: portal.tpu.ru>f_el/pdf/2015/Moodle_2_5.pdf. Дата доступа: 24.10.2021.

56 Галузо, И. В. Система дистанционного обучения MOODLE в рисунках и схемах / И. В. Галузо. – Витебск, 2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <ger.vsu.by>...Галузо Система...обучения MOODLE в рис>. Дата доступа: 25.10.2021.

57 John Gerring. Case Study Research Principles and Practices. Published in the United States of America by Cambridge University Press, New York, 2007. [Electronic resource]. – Mode of access: www.cambridge.org/9780521859288. Date of access: 25.10.2021.

58 Добреньков, В. И., Кравченко, А. И. Методы социологического исследования: Учебник / В. И. Добреньков, А. И. Кравченко. – М. : ИНФРА-М, 2006. – 768 с.